

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

6/2012

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – **Федоров Игорь Вадимович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА
Алексеева Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Безбородов Юрий Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА (зам. гл. редактора); **Белых Владимир Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, директор ИПиП УрГЮА, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Геймур Ольга Геннадьевна**, кандидат юридических наук, Тюменский государственный университет; **Головина Светлана Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права УрГЮА; **Гончаров Максим Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Драпкин Леонид Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Жернаков Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Загайнова Светлана Константиновна**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА; **Кодан Сергей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Козаченко Иван Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Койстинен Ярмо**, кандидат юридических наук (Финляндия); **Кондрашова Татьяна Владимировна**, кандидат юридических наук, профессор УрГЮА; **Кокотов Александр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ; **Круглов Виктор Викторович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Логинова Татьяна Евгеньевна**, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета; **Малинова Изабелла Павловна**, доктор философских наук, профессор УрГЮА; **Милицин Сергей Дмитриевич**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Мотревич Владимир Павлович**, доктор исторических наук, профессор УрГЮА; **Невинский Валерий Валентинович**, доктор юридических наук, профессор, проректор Алтайского государственного университета, заслуженный юрист РФ; **Осинцев Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Попондопуло Владимир Федорович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ; **Родионова Ольга Николаевна**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Русинов Рудольф Константинович**, кандидат юридических наук, профессор УрГЮА; **Савицкий Петр Иванович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранного государственного и международного права УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Старилов Юрий Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета; **Тарханов Ильдар Абдулхакович**, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Казанского государственного университета, заслуженный юрист Республики Татарстан; **Толстых Владислав Леонидович**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Новосибирского государственного университета; **Трунк Александр**, доктор юридических наук, профессор, директор Института права стран Восточной Европы Кильского университета (ФРГ); **Федорова Марина Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, советник Конституционного Суда РФ; **Хуан Даосю**, профессор, председатель Научно-исследовательского центра российского права Политико-юридического университета Китая

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207
 Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:
 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮА,
 редакция «Российского юридического журнала».
 Тел./факс (343) 375-54-20, electronic.ruzh.org.
 E-mail: ruzh@usla.ru, ruzh93@hotmail.com.
 Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТОЛОГИЯ

- Рингэрт С. (Лёвен, Бельгия)* Россия и Европейский союз:
трудный поиск общих ценностей 5

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

- Бирюков П. Н. (Воронеж)* Суды общей юрисдикции
Чешской Республики 12
- Бригадин И. И. (Воронеж)* Судебная система Испании:
общие вопросы функционирования 21
- Пронин А. В. (Воронеж)* Судебная система Австрийской Республики 25

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- Бушмелева Д. Б. (Екатеринбург)* Двустороннее сотрудничество
в сфере образования 32

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

- Шабалин Л. И. (Екатеринбург)* Антикоррупционная экспертиза
нормы локального акта, регулирующей контроль успеваемости
студентов в УрГЮА 35

ВАША БИБЛИОТЕКА

- Безбородов Ю. С. (Екатеринбург)* Рец. на кн.: *Игнатенко Г. В.,
Игнатенко А. В.* Избранное. — Екатеринбург: Издательский дом
«Уральская государственная юридическая академия», 2012. — 288 с.,
[4] отд. л. ил. — (Библиотечка «Российского юридического журнала») 39

CONTENTS

PUBLIC ISSUES AND POLITICAL SCIENCE

- Ryngaert C. (Leuven, Belgium)* Russia and European Union:
difficult searching for common values 5

COMPARATIVE JURISPRUDENCE

- Biryukov P. N. (Voronezh)* The courts of general jurisdiction
of the Czech Republic 12
- Brigadin I. I. (Voronezh)* The judicial system of Spain:
general questions of functioning 21
- Pronin A. V. (Voronezh)* The judicial system of Austrian Republic 25

INTERNATIONAL LAW

- Bushmeleva D. B. (Yekaterinburg)* Bilateral cooperation in education 32

STUDENTS' BULLETIN

- Shabalin L. I. (Yekaterinburg)* Anticorruptional expertise
of students' results control rules at the USLA 35

LIBRARY

- Bezborodov Yu. S. (Yekaterinburg)* Review of the book: *Ignatenko G. V.,
Ignatenko A. V. Favorites.* — Yekaterinburg: Publishing house «Ural State
Law Academy», 2012. — 288 p., [4] sep. sh. ill. —
(Library of «Russian Juridical Journal»). 39

С. Рингэрт*

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ТРУДНЫЙ ПОИСК ОБЩИХ ЦЕННОСТЕЙ**

Освещается диалог между государствами-членами Евросоюза и Российской Федерацией. Рассматривается вопрос о том, действительно ли у ЕС и России есть общие (юридические / правовые) ценности. На основе анализа современного состояния европейско-российского диалога, взаимодействия в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также положения Европейского Суда по правам человека делается вывод, что рассуждения об общих ценностях – это по большей части фантазии, их жизнеспособность зависит от того, относит ли Россия себя к числу европейских стран.

Ключевые слова: диалог ЕС и России, общие ценности, общие пространства, сотрудничество Востока и Запада, права человека, Европейский Суд по правам человека, ОБСЕ, Совет Европы

This contribution sheds light on the dialogue between the EU (member States) and the Russian Federation and examines whether the EU and Russia truly have common (legal / rule of law) values. After analyzing the current state of the EU-Russia dialogue, cooperation in the framework of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), and the position of the European Court of Human Rights (ECtHR) it is argued, that this common values discourse is largely a fiction, and that its viability hinges on whether or not Russia defines itself as European.

Key words: EU-Russian dialogue, common values, common spaces, East-West cooperation, human rights, European Court of Human Rights, OSCE, Council of Europe

Диалог между Европейским союзом и Российской Федерацией формально основан на «общих ценностях». Эти ценности образуют фундамент четырех европейско-российских «общих пространств»: Общего экономического пространства, Общего пространства свободы, безопасности и правосудия, Общего пространства внешней безопасности и Общего пространства для научных исследований и образования, включая культурное сотрудничество.

Анализируя нынешнее состояние европейско-российского диалога, взаимодействие Запада и Востока в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также позицию стран-членов Совета Европы по отношению к Европейскому Суду по правам человека, можно сделать вывод, что рассуждения об общих ценностях – не более чем фикция. Полная интернационализация таких ценностей, как демократия, права человека и качество государственного управления, остается очень иллюзорной для Российской Федерации, которая использует платформу общих ценностей в основном для достижения стратегических целей.

Общие пространства Европейского союза и России

В совместном заявлении руководителей Российской Федерации и Европейского союза, подписанном в 2003 г., говорится, что стороны будут укреплять стратегическое партнерство на основе общих ценностей демократии и прав человека так, как это предусмотрено в международных договорах. Это относится, в частности, ко второму и третьему

* Рингэрт Сэдрик – адъюнкт-профессор международного права Лёвенского католического университета и Утрехтского университета (Лёвен, Бельгия). E-mail: cedric.rynngaert@law.kuleuven.be.

** Данный текст основан на выступлении на конференции «Общие пространства России и ЕС. Современные проблемы и пути их решения» (25–26 мая 2012 г., Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород), проводившейся при участии Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, Калининград.

му общим пространствам: к Общему пространству свободы, безопасности и правосудия и Общему пространству внешней безопасности. В Плане развития на 2005 г. подчеркивается, что в диалоге по правам человека между ЕС и Россией прогресс уже достигнут¹.

Несмотря на то что между ЕС и Россией действительно было проведено некоторое количество совещаний, посвященных правам человека, прогресс – понятие относительное. В последнем докладе ЕС об общих пространствах (2010 г.) касательно прав человека в России отмечаются только три положительных результата: продление моратория на смертную казнь, ратификация Протокола № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (однако уже к тому моменту процесс ратификации занял намного больше времени, чем требуется для решения такого вопроса) и умеренная модернизация российской судебной системы².

Нельзя не заметить, что в этом докладе в первую очередь высказываются опасения относительно состояния прав человека в России. В частности, рассматриваются ситуации, касающиеся правозащитников, нападения на журналистов и активистов, ограничение свободы слова и объединений, ситуация на Северном Кавказе и дело Ходорковского. Более того, не способствует развитию конструктивного диалога с точки зрения европейских интересов то, что Россия по-прежнему возражает против вовлечения в диалог иных министерств и ведомств, кроме Министерства иностранных дел, а также против организации встреч, посвященных вопросам защиты прав человека в России, с участием представителей Европейского союза, России и международных неправительственных организаций³. Наконец, после кризиса в Сирии стало очевидно, что в настоящее время в сфере защиты прав человека между Европейским союзом и Россией существует такой же большой разрыв, как и в сфере международного антикризисного управления. Несмотря на то что обе стороны приняли на себя обязательства в рамках Общего пространства внешней безопасности совместно противостоять международным кризисам, Россия продолжает препятствовать требованию Запада о том, чтобы Совет Безопасности ООН исполнял свои обязанности по защите в условиях гуманитарного кризиса в Сирии. Согласно Европейской стратегии безопасности обязательство защищать граждан от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток является одним из основных принципов ценностно-ориентированной внешней политики ЕС⁴.

Иными словами, общий ценностно-ориентированный диалог между Европейским союзом и Россией утратил импульс развития, если когда-нибудь таковой у него был. Поэтому неудивительно, что диалог в рамках общих пространств был сведен к вопросам стратегической безопасности, по которым у ЕС и России совпадают интересы, таким как борьба с терроризмом и финансированием терроризма, нелегальная миграция, торговля людьми, отмывание денег и проблемы энергетики. Эти вопросы в большей степени являются *транснациональными* вызовами, которые часто имеют экономический подтекст, и, по сути, не требуют интернационализации непосредственно правовых ценностей.

Однако Европейский союз продолжает открыто критиковать состояние прав человека в России. Например, представитель ЕС по внешней политике Кэтрин Эштон официально выразила свое отношение к аресту и обвинению лидеров оппозиции в Москве в мае 2012 г. и напомнила России о существовании свободы слова и собраний, а также права участвовать в мирных демонстрациях, об основных правах, существующих в демократических государствах, которые, по ее словам, закреплены и в Конституции РФ⁵.

Во избежание обвинений в том, что Европейский союз навязывает «европейские ценности» России, представители ЕС обычно ссылаются на собственные обязательства России, принятые в рамках Совета Европы и ОБСЕ. Поскольку и Россия, и государства-члены Евросоюза (а вскоре и Евросоюз в целом, когда он присоединится к ЕКПЧ) юридически признали для себя единые ценности, Европейский союз заинтересован в том, чтобы эти ценности уважали, даже если граждане ЕС и не являются жертвами возможных нару-

шений (таким образом, обязательство уважать общие ценности есть обязательство *erga omnes*).

Совет Европы и ОБСЕ играют важную роль в построении диалога между Европейским союзом и Россией, поэтому далее будет рассмотрен статус ЕС и России в этих организациях, а также отношение этих организаций к России.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которое впоследствии трансформировалось в ОБСЕ, было создано для содействия диалогу в сфере безопасности между западными странами и странами зоны влияния Советского Союза на основе общеевропейских ценностей. Однако следовать политике общих ценностей в рамках ОБСЕ сложно. На последнем саммите ОБСЕ в Вильнюсе (в декабре 2011 г.) в очередной раз стало очевидно, что страны ЕС (а также Соединенные Штаты Америки) питают совершенно другие ожидания в отношении Организации, нежели Россия. Для России имеет первоочередное значение сфера военной безопасности в рамках ОБСЕ, в то время как страны Евросоюза придерживаются более глобальной концепции «общечеловеческой безопасности», в которую включены права человека, демократия и эффективное управление. После саммита в Вильнюсе постоянный представитель России при ОБСЕ заявил, что предложения России по превращению ОБСЕ в сообщество безопасности были полностью проигнорированы, тогда как представители Запада жаловались, что в отношении российских оппозиционеров не отменены решения, затрагивающие права человека (в частности, свободу слова и защиту журналистов).

Некоторое время назад Россия подняла вопрос о том, что ОБСЕ сосредоточена на проблемах «к востоку от Вены», а именно на постсоветском пространстве. Для большинства европейских стран и в самом деле невообразимо, что ОБСЕ может рассматривать, к примеру, честность президентских выборов во Франции: разве ОБСЕ создана не для того, чтобы содействовать распространению западноевропейских правовых ценностей на периферию Европы?⁶ Такая политика двойных стандартов приобрела особенно отчетливые очертания после того, как Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ совместно с Парламентской ассамблеей ОБСЕ и Парламентской ассамблеей Совета Европы установили нарушения в ходе выборов Президента РФ в марте 2012 г.⁷ Ранее бывший Президент России Дмитрий Медведев обвинил наблюдателей от ОБСЕ в предвзятости, очевидно политизированном отношении в ходе мониторинга российских парламентских выборов в декабре (на которых убедительную победу одержала партия Путина и Медведева «Единая Россия»). И наоборот, в России на выборах тепло приветствовали наблюдателей от Содружества Независимых Государств: как и ожидалось, наблюдатели от СНГ признали последние российские выборы свободными и честными.

В отношении России ОБСЕ может быть описана как «живой труп европейской безопасности». Это не преувеличение: ОБСЕ утратила значение форума, где ведутся переговоры об общеевропейском разоружении после того, как Россия приостановила участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе⁸; Организация не смогла ни разрешить «замороженные конфликты», такие как конфликт в Приднестровской Республике, в Нагорном Карабахе или в Южной Осетии, ни предотвратить короткий вооруженный конфликт между Россией и Грузией (причем обе страны являются участницами ОБСЕ) летом 2008 г.

Если ОБСЕ не может обеспечивать безопасность в Европе и безнадежно разобщена в вопросах ценностей и интересов, которые, предположительно, защищает, то какое будущее ее ждет? В настоящее время ОБСЕ главным образом служит форумом, где Россия и члены Евросоюза могут обвинять друг друга в использовании ОБСЕ в своих интересах без особого риска обострения конфликта⁹. Реформирование ОБСЕ, на котором уже не-

сколько лет настаивает Россия, в ближайшем будущем по-прежнему будет отвергаться странами-участницами Евросоюза и США: последние не готовы устанавливать повышенный политический контроль над независимыми институтами ОБСЕ, отказываться от программы общечеловеческой безопасности или учреждать дополнительные миссии ОБСЕ в Западной Европе. Тем не менее российско-европейское сотрудничество может остаться конструктивным в отношении так называемых вопросов «низкой политики» (*low politics*): в вопросах взаимодействия органов полиции, контроля границ, борьбы с похищением людей¹⁰. Как было сказано, в этих сферах не требуется непременно соблюдение общеевропейских ценностей, необходимо лишь общее понимание определенных глобальных или региональных угроз.

Совет Европы и Европейский Суд по правам человека

Совет Европы, вероятно, является наиболее важной региональной европейской организацией, пропагандирующей общеевропейские ценности: права человека, демократию и принцип господства права¹¹. Соответственно, когда Россия в 1998 г. вступила в Совет Европы и присоединилась к его договорам, ожидания были высоки¹². Присоединившись, Россия признала право физических лиц обращаться в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) с жалобами на нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Несомненно, это укрепило правовое положение личности в России. Присоединение России к Совету Европы вызвало непрерывный поток жалоб в ЕСПЧ. В то же время российские суды признают влияние ЕКПЧ на законность в России¹³. Тем не менее отношение России к Совету Европы и ЕКПЧ неоднозначное. С одной стороны, Россия стремится неукоснительно соблюдать взятые на себя обязательства, помимо прочего, путем заявлений о широкомасштабных реформах в правовой сфере. С другой стороны, представители многих государственных учреждений недовольны огромным количеством судебных решений против России, влекущих за собой крупные выплаты со стороны России, а также видят в предстоящей правовой реформе угрозу статус-кво определенного круга заинтересованных лиц.

Последним объясняется, в частности, тот факт, что Россия откладывала введение в действие Протокола № 14 к ЕКПЧ, повышающего эффективность судебных процедур в ЕСПЧ; а также то, почему фундаментальные юридические реформы, которые позволят российской правовой системе функционировать в соответствии с требованиями Страсбургского суда, не реализуются в полном объеме¹⁴ и почему отдельные представители российских властей отказываются сотрудничать с Судом. Например, при рассмотрении Катынского дела («Янович и другие против РФ») в 2012 г. представители Российской Федерации отказались представить Суду необходимые документы, в результате чего Суд не смог вынести решение относительно эффективности расследования российской стороной массового убийства польских офицеров во время Второй мировой войны в Катыни¹⁵.

Однако можно объяснить и то, почему ЕСПЧ временами выглядит снисходительным по отношению к России. Например, в деле Ходорковского (2011 г.) Суд установил отсутствие доказательств того, что власти России инициировали обвинение против олигарха Ходорковского с целью присвоить имущество нефтяной компании «Юкос»¹⁶. Можно с уверенностью предположить, что, занимая такую прагматическую позицию, Суд намеревался опровергнуть подозрения тех, кто утверждает, что Суд слишком глубоко вдается в вопросы внутренней политики России¹⁷. В решениях, касающихся других — западных — государств, ЕСПЧ занимает аналогичную позицию: в деле «Лаутси и другие против Италии» Большая палата ЕСПЧ отменила ранее принятое решение Суда, которое обязывало Италию убрать распятия из государственных школ¹⁸. По сути, критика, направляемая в адрес Суда некоторыми западными странами, в корне не отличается от российской критики: недостаток внимания Суда к местным обстоятельствам и взглядам или, говоря

более юридическим языком, слишком узкое толкование пределов свободы усмотрения государств-членов. Призывы ограничить полномочия Суда звучат все настойчивее, особенно в Нидерландах и Соединенном Королевстве¹⁹. По иронии судьбы именно Соединенное Королевство — европейская страна, у которой, вероятно, самые напряженные отношения с Россией, — в настоящее время оказывает России услугу, ратуя за коренное реформирование Суда. В 2012 г. британское консервативное правительство предложило систематизировать принципы субсидиарности и пределы свободы усмотрения (чтобы защитить государственный суверенитет стран-участниц от оценочных суждений) и сформулировать более строгие критерии приемлемости (чтобы погасить судебные задолженности и в то же время косвенно ограничить количество жалоб против государств-участников). В среде правозащитников вполне обоснованно отметили, что такая реформа Суда пагубно скажется главным образом на правах российских заявителей²⁰.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что критическая позиция России в отношении Совета Европы и ЕСПЧ не является исключительной, а напротив, разделяется некоторыми западноевропейскими странами. Если в Западной Европе будет возрастать внимание к укреплению национальных культурных ценностей, то решение вопроса об общих ценностях стран Евросоюза и России станет практически невозможным. Можно было бы почти согласиться с тем, кто скажет, что защита государственного суверенитета от надгосударственного контроля — единственная ценность, которую разделяют европейские страны и Россия. Так или иначе позиция в отношении ЕСПЧ, которую занимают такие члены Евросоюза, как Великобритания, едва ли может рассматриваться как способствующая дальнейшей интеграции России в систему европейских ценностей: такая позиция дает дополнительные аргументы тем представителям РФ, которые обвиняют западные страны в использовании двойных стандартов в сфере прав человека.

Итоговые замечания

Диалог в рамках общих пространств, ОБСЕ и Совета Европы со всей очевидностью показывает, что Россия и страны-члены ЕС в основном занимаются пустыми разглагольствованиями по поводу общеевропейских правовых ценностей. Диалог по правам человека в пределах общих пространств похож на диалог глухих. Роль ОБСЕ стала незначительной из-за различий в приоритетах России и Запада. Будущее ЕСПЧ, который осуществляет надзор за имплементацией европейских ценностей, закрепленных в обеспеченных правовой защитой нормах, в отношении России остается неясным, однако ни один из возможных вариантов развития событий не дает повода для оптимизма. Даже если Суд занимает позицию невмешательства (см. дело Ходорковского), Россия отказывается сотрудничать с ним (см. дело о Катыни) или исполнять его решения либо государства-члены Совета Европы ограничивают полномочия Суда. В любом случае приверженцы общеевропейских ценностей проигрывают.

Диалог между ЕС и Россией будет продолжаться, однако есть реальная опасность того, что Россия будет использовать его избирательно и инструментально, исключительно для реализации собственных стратегических целей, не принимая полностью европейские ценности²¹. Неизбежно возникает вопрос, является ли Россия подлинно европейской или все же азиатской страной. Много лет принадлежность России к Европе или Азии была предметом дискуссии как в России, так и на Западе²²; с течением времени точка зрения менялась в зависимости от политических устремлений. Как известно, корнями Россия восходит к христианским ценностям, которые определили и культурное развитие западных стран²³. В начале XVIII в. Петр Великий стремительно «европеизировал» Россию, в XIX в., после победы над Наполеоном, Россия безусловно была ведущим игроком в союзе европейских государств. Эта принадлежность к Европе была отвергнута в XX в., когда Советский Союз определил свою принадлежность именно

через противостояние «капиталистическому» Западу. В конце 1980–1990-х гг. произошло восстановление добрых отношений между властями России и западных стран: в 1987 г. Горбачев подчеркнул, что Запад и Советский Союз являются частью «общего Европейского дома»²⁴, а позднее российский министр иностранных дел добавил, что русские определяют свою субъективную принадлежность как «европейцы»²⁵.

С 2000 г., когда к власти пришел Путин, Россия, кажется, снова начала отдаляться от Запада. Не исключено, что Россия стремится подчеркнуть свою связь с Азией и установить добрые отношения с Китаем для того, чтобы разработать систему ценностей, которая будет конкурировать с европейской парадигмой²⁶. Важность для России отношений с Азией и Китаем особенно явно выражена в статье Путина «Россия и меняющийся мир», опубликованной во время президентской предвыборной кампании в 2012 г.²⁷ Тем не менее остается открытым вопрос, что конкретно будет включать в себя эта система (евро-)азиатских ценностей, помимо защиты государственного суверенитета, приоритета общества над личностью и противостояния иностранному вмешательству во внутренние дела.

¹ EU-Russia Roadmap for the Common Spaces, 2005, p. 21 («Например, прогресс достигнут благодаря созданию постоянных консультаций по правам человека, в том числе по правам меньшинств и по основным свободам»).

² European External Action Service (EEAS), EU-Russia Common Spaces Progress Report 2010, March 2011, p. 49.

³ Ibid.

⁴ EU report on the Implementation of the European Security Strategy – Providing Security in Changing World, Brussels, 11 December 2008, S407/08, p. 2. Исследование роли ЕС в реализации обязательств по защите см.: G. De Baere, ‘Some Reflections on the EU and the Responsibility to Protect’, Leuven Centre for Global Governance Studies, Leuven University, working paper nr. 79, January, 2012.

⁵ Statement by the Spokesperson of the EU High Representative, Catherine Ashton, on arrests of opposition leaders in Moscow, Brussels, 11 May 2012, Doc. nr. A 219/12.

⁶ Тем не менее Постоянное представительство Франции при Совете Европы приглашало представителей ОБСЕ для наблюдения за парламентскими выборами во Франции в июне 2012 г. (OSCE/ODIHR Needs Assessment Report, Republic of France, Parliamentary Elections of 10 and 17 June, Warsaw, 22 May 2012).

⁷ OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report concerning Russian Federation, Presidential Election of 4 March 2012, Warsaw, 11 May 2012.

⁸ О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе: Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 276-ФЗ; О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров: Указ Президента РФ от 13 июля 2007 г. № 872.

⁹ E. Kropatcheva, ‘Russia and the role of the OSCE in European security: a ‘Forum’ for dialog or a ‘Battlefield’ of interests?’, 21 *European Security* 1, 12 (2012).

¹⁰ Ibid., at 17.

¹¹ Параграф 1 преамбулы и ст. 1а Устава Совета Европы. Лондон, 5 мая 1949 г. ETS № 001.

¹² Более подробный анализ отношений между Россией и Советом Европы см.: K. Malfliet and S. Parmentier (eds.), *Russia and the Council of Europa. Ten Years After*, Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2010. Указанный анализ сосредоточен на последних изменениях, особенно в отношении Европейского Суда по правам человека.

¹³ Подробнее см.: A. Trochev, ‘All Appeals Lead to Strasbourg? Unpacking the Impact of the European Court of Human Rights on Russia?’, 17:2 *Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization* 145-178 (Spring 2009).

¹⁴ ЕСПЧ использует так называемую пилотную процедуру, чтобы обеспечить выполнение договаривающимися сторонами фундаментальных изменений в случае систематического нарушения прав человека. Часто пилотное решение по одному делу в ЕСПЧ приостанавливает разбирательство всех остальных дел, которые затрагивают те же системные проблемы, до тех пор, пока государство их не устранил. О пилотных процедурах в отношении России см.: P. Leach, H. Hardman and S. Stephenson, ‘Can the European Court’s Pilot Judgment Procedure Help Resolve Systemic Human Rights Violations? Burdov and the Failure to Implement Domestic Court Decisions in Russia’, 10(2) *Human Rights Law Review* 346-359 (2010).

¹⁵ ECHR, *Janowiec and Others v. Russia*, Application nos. 55508/07 and 29520/09, 16 April 2012.

¹⁶ Такое обвинение являлось бы нарушением ст. 18 ЕКПЧ (ECHR, *Khodorkovskiy v. Russia*, Application no. 5829/04, 31 May 2011). Тем не менее в деле «Юкоса» Суд постановил, что власти России применили

необоснованное наказание за нарушение налогового законодательства и предоставили компании недостаточное время для подготовки к защите. Однако вопрос о компенсации Суд отложил (EHRM, *ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia*, Application no. 14902/04, 20 September 2011).

¹⁷ S. Smet, 'Khodorkovskiy v. Russia: European Court of Human Rights Rules "No Proof of Political Trial"', *Strasbourg Observers*, 16 June 2011.

¹⁸ ECHR Grand Chamber, *Lautsi v. Italy*, Application no. 30814/06, 18 March 2011.

¹⁹ Голландскую критику см.: T. Baudet, 'Het Europees Hof voor de Rechten van de Mens vormt een ernstige inbreuk op de democratie', *NRC Handelsblad*, 13 November 2010; T. Zwart, 'Bied dat mensenrechtenhof weerwerk', *NRC Handelsblad*, 17 January 2011. Ответ автора на критику см.: J. Gerards, 'Waar gaat het debat over het. EHRM nu eigenlijk over?', *NJB* 2011/518, nr. 10, p. 608.

²⁰ 'European Court of Human Rights reforms could have 'devastating' effect in Russia', *The Telegraph*, 17 April 2012.

²¹ Такая инструментализация заметна также в других республиках на постсоветском пространстве. См., например: T. A. Börzel and Y. Pamuk, 'Pathologies of Europeanisation: Fighting Corruption in the Southern Caucasus', 35:1 *Western European Politics* 79, 80 (2012) (авторы утверждают, что ЕС скорее стабилизирует, чем преобразует).

²² По вопросу «субъективной» и «объективной» принадлежности России см.: M. Cherupina, 'Is Russian Identity European Identity?', *In Focus Revue*, 21 April 2011. По вопросу неевропейской «объективной» принадлежности России см., например: A. Toynbee, *Civilization on Trial*, New York, Oxford University Press, 1948, p. 166 («Россия была частью византийской, но не западноевропейской цивилизации»).

²³ V. Lukin, 'Russia's Global Role and European Identity', *Russia in Global Affairs*, No. 1, January – March 2008.

²⁴ M. Gorbachev, *Perestroika: New Thinking for Our Country and the World*, New York, Harper and Row, 1987, p. 191.

²⁵ I. Ivanov, 'The New Russian Identity: Innovation and Continuity in Russian Foreign Policy', 24 (3) *Washington Quarterly*, Summer 2001, p. 10.

²⁶ M. L. Titarenko, 'Foreign Relations Balance: Russia Shifts From Declining West To Rising East', *China Daily*, 6 March 2012. Возможно, внешняя привлекательность норм ЕС в этом аспекте преувеличена: G. de Búrca, 'The Road not Taken: the EU as a Global Human Rights Actor', 105 *American Journal of International Law* 649 (2011).

²⁷ Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр.

П. Н. Бирюков*

СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена судебной системе Чешской Республики. Особое внимание автор уделил исследованию судов общей юрисдикции. Рассмотрен статус судей Чешской Республики.

Ключевые слова: судебная система Чешской Республики, суды общей юрисдикции, чешское гражданское судопроизводство, обвинительная процедура, судья, статус судей

The article focuses on the judicial system of the Czech Republic. The author thoroughly researched the courts of general jurisdiction. The status of the judges in the Czech Republic is researched.

Key words: judicial system of the Czech Republic, courts of general jurisdiction, Czech civil proceedings, accusatorial procedure, judge, the status of the judges in the Czech Republic

Правовую основу организации и деятельности судов общей юрисдикции в Чешской Республике составляют: Конституция¹, Закон «О судах, судьях, заседателях и государственном управлении судами и о внесении изменений в некоторые законы» 2001 г.² и другие нормативные акты (например, Закон «Об ответственности несовершеннолетних за противоправные деяния и о судопроизводстве по делам в отношении несовершеннолетних и о изменении некоторых законов» 2003 г.³).

Закон о судах и судьях устанавливает, что суды общей юрисдикции рассматривают гражданские и уголовные дела, отнесенные к их компетенции ГПК⁴, УПК⁵ и иными законами или международными договорами.

В соответствии со ст. 91 Конституции систему судов общей юрисдикции образуют:

- 1) Верховный суд Чешской Республики, расположенный в Брно;
- 2) высокие суды. Их два: один находится в Праге, его юрисдикция распространяется на Богемию, другой – в Оломоуце (Моравия);
- 3) краевые суды (их восемь);
- 4) окружные суды (их 86).

Верховный суд Чешской Республики

Верховный суд обеспечивает единство и законность рассмотрения дел по предметам своего ведения⁶. Он рассматривает дела на чрезвычайных стадиях процесса в случаях, определенных законом, а также в иных случаях, установленных особым законом либо международным договором. Кроме того, суд принимает решение о признании и исполнении решений иностранных судов, если этого требует закон или договор.

Помимо законов организация и деятельность Верховного суда регулируется Регламентом Верховного суда Чешской Республики⁷ (далее – Регламент).

Верховный суд состоит из председателя суда, его заместителя, председателей коллегий, председательствующих сенатов и других судей. В соответствии со ст. 42 Закона о судах и судьях в состав суда помимо судей входят их помощники, заседатели, высшие судебные служащие, судебные секретари и судебные исполнители.

Из числа судей Верховного суда избирается *председатель* (на четыре года). Согласно ст. 25 Регламента председатель участвует в рассмотрении дел, отнесенных к компетенции Верховного суда, а также организует деятельность остальных судей. Пред-

* Бирюков Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Воронежского государственного университета (Воронеж). E-mail: birukovpn@yandex.ru.

седатель: 1) созывает заседание Пленума Верховного суда, определяет повестку дня и руководит его проведением; 2) предлагает Пленуму Верховного суда объединение или повторное разделение гражданско-правовой и торговой коллегий; 3) председательствует на собрании судей Верховного суда; 4) издает Статут деятельности Верховного суда во время профессионального образования судей; 5) может принимать участие в работе любой коллегии; 6) председательствует либо заседает в сенате в соответствии с распределением труда; 7) на основании решений судов, вступивших в законную силу, либо на основании правовой позиции по рассмотрению определенной категории дел, к которой пришли коллегии при осуществлении своей деятельности, созывает Пленум; 8) назначает председателей коллегий и председательствующих сенатов Верховного суда и принимает решение об отстранении либо освобождении лица от должности председателя коллегии; 9) по предложению судьи Верховного суда назначает и освобождает от должности его помощника; 10) издает график работы Верховного суда и обеспечивает его опубликование на интернет-страницах и во внутренней компьютерной сети; 11) руководит изданием «Сборника судебных решений и правовых позиций», если данное полномочие не делегировано его заместителю; 12) издает инструкцию по делопроизводству и обеспечивает ее опубликование на интернет-страницах и во внутренней компьютерной сети; 13) инициирует дисциплинарное производство в отношении любого судьи суда общей юрисдикции; 14) издает Регламент Верховного суда; 15) выполняет другие полномочия.

Заместитель председателя выполняет функции председателя Верховного суда во время отсутствия последнего, а также в случаях, когда председатель в течение длительного периода времени не может осуществлять свои обязанности (ст. 26 Регламента).

Полномочия *председателя коллегии* определены ст. 13–14 Регламента. Он: 1) организует и руководит деятельностью коллегии и канцелярии коллегии; 2) рассматривает в спорных случаях вопрос о направлении дела в сенат; 3) исследует решения сенатов коллегии, вступившие в законную силу, и предупреждает о противоречиях в них; 4) созывает и руководит заседаниями и рабочими совещаниями коллегии, определяет программу деятельности, обеспечивает и контролирует исполнение принятых заключений; 5) вносит на рассмотрение коллегии на основании решений суда, вступивших в законную силу, предложение о принятии правовой позиции; 6) уведомляет председателя Верховного суда и его заместителя о заседании коллегии; 7) председательствует либо заседает в сенате согласно распределению труда; 8) передает председателю Верховного суда данные для составления трудового графика.

Председатель коллегии обязан по предложению председателя Верховного суда или расширенного сената коллегии о принятии правовой позиции либо по ходатайству трети судей коллегии созвать коллегию, в этом случае председатель коллегии определяет программу ее деятельности в соответствии с предложением того, кто ходатайствовал о созыве.

Председательствующий сената организует работу сената, в том числе распределяет дела между отдельными членами сената, обеспечивая равномерное распределение нагрузки между ними, отвечает за своевременное и надлежащее рассмотрение назначенных дел (ч. 1 ст. 4 Регламента).

Председатель Верховного суда, его заместитель, председатели коллегий, председательствующие сенатов и другие судьи образуют Пленум Верховного суда. Пленум: 1) принимает правовую позицию (по рассмотрению судом дел определенной категории для обеспечения единообразия судебной практики; по вопросам, касающимся всех коллегий; при наличии спора между коллегиями); 2) обсуждает Регламент и его изменения; 3) разрешает вопрос об объединении и разделении коллегий.

На заседание также могут быть приглашены председатели Верховного административного суда, высших, краевых судов и иные лица. Письменные материалы заседания и приглашения должны быть разосланы всем участникам не позднее 8 рабочих дней до начала заседания.

Заседание Пленума правомочно, если в нем приняли участие не менее 2/3 его членов. Для принятия постановления требуется согласие абсолютного большинства присутствующих. Для принятия правовой позиции и решения об объединении или разделении гражданско-правовой и торговой коллегий требуется согласие абсолютного большинства всех членов Пленума.

Верховный суд рассматривает дела в составе: а) сенатов; б) расширенных сенатов; в) дисциплинарных сенатов. Сенаты состоят из председательствующего и двух либо четырех судей.

В составе Верховного суда действуют 17 сенатов⁸. В силу ст. 9 Регламента сенаты и входящие в их состав судьи, используя опыт, накопленный в ходе деятельности по рассмотрению дел: 1) вносят предложения по опубликованию решений в «Сборнике судебных решений и правовых позиций»; 2) обращают внимание председателя коллегии на случаи различного толкования законов и готовят проекты правовой позиции по толкованию законов и иных правовых предписаний; 3) готовят основания для отчетов и законодательных предложений для председателя Верховного суда и председателя коллегии.

Если между сенатами возникает спор о подсудности, он разрешается председателем соответствующей коллегии.

Если при разрешении какого-либо спора сенат придет к правовому воззрению, отличному от выраженного в решении Верховного суда, то такое дело передается на рассмотрение расширенного сената, который принимает решение об обоснованности воззрения.

Порядок создания расширенных сенатов регламентируется ст. 19 Закона о судах и судьях. В рамках коллегии может быть создан только один расширенный сенат. В его состав входят, как минимум, девять судей.

Председательствующий расширенного сената назначается председателем Верховного суда на один год. В состав расширенного сената входят: председатель коллегии, члены расширенного сената, их заместители (они определяются председателем суда по предложению председателя коллегии так, чтобы каждый сенат был представлен, самое меньшее, одним судьей).

В структуру Верховного суда входят также дисциплинарный и компетентный сенаты, которые не включаются в состав ни одной из судебных коллегий.

Порядок образования дисциплинарного сената регулируется Законом «О производстве по делам в отношении судей и прокуроров» 2001 г.⁹ Статья 4 Закона закрепляет, что дела в отношении судей рассматриваются сенатом, состоящим из председательствующего и четырех судей, а в отношении прокуроров — из председательствующего, судьи и трех заседателей, назначаемых председателем соответствующего суда из списка заседателей.

Председательствующий дисциплинарного сената, рассматривающего дела в отношении судей, его заместитель, члены сената и пять запасных судей определяются председателем суда по согласованию с соответствующим судейским советом. Аналогично выбирается председательствующий дисциплинарного сената, рассматривающего дела в отношении прокуроров, его заместитель, члены сената и два запасных судьи. Генеральный прокурор назначает прокуроров, в компетенцию которых входит поддержание государственного обвинения по делам в отношении судей и прокуроров, а также восемь заседателей в высокие суды, рассматривающие дела указанной категории по первой инстанции, и десять заседателей в Верховный суд, компетентный рассматривать кассационные жалобы на решения высших судов.

Председательствующие дисциплинарных сенатов, их заместители, судьи, запасные судьи и заседатели назначаются на три года.

Порядок образования компетентного сената регулируется Законом «О разрешении некоторых споров о компетенции». Компетентный сенат состоит из трех судей Верховного суда и трех судей Верховного административного суда, назначаемых с их согласия председателями указанных судов на три года. Председательствующий компетентного сената на первую половину срока избирается из числа судей Верховного административного суда, а на вторую — из числа судей Верховного суда. Решения компетентного сената принимаются большинством голосов от общего числа членов. Государственное управление компетентным сенатом осуществляет председатель Верховного административного суда, в связи с чем местом пребывания компетентного сената является место нахождения Верховного административного суда.

Все остальные сенаты Верховного суда образуются в рамках одной из трех коллегий: уголовной, гражданско-правовой, торговой.

Статья 18 Закона о судах и судьях предусматривает возможность совместного выполнения деятельности гражданско-правовой и торговой коллегиями. В этом случае председатель суда решает, кто из председателей коллегий будет созывать заседание совместной коллегии и руководить ею. В ч. 2 ст. 16 Регламента установлено, что председатели гражданско-правовой и торговой коллегий поочередно руководят совместной коллегией.

В состав уголовной коллегии входит 21 судья, в состав совместной (гражданско-правовой и торговой) коллегии — 40.

Коллегия обеспечивает законность и единство судебных решений посредством: исследования решений суда, вступивших в законную силу; представления председателю Верховного суда на основании решений, вступивших в законную силу, проектов правовых позиций для вынесения на обсуждение Пленума; принятия по предложению председателя Верховного суда, председателя коллегии или председательствующего расширенного сената правовой позиции; осуществления выбора судебных решений и принятия решения об их включении в «Сборник судебных решений и правовых позиций» (ст. 12 Регламента).

Коллегия может принимать решения, если на заседании присутствует абсолютное большинство ее членов, для принятия правовой позиции нужно не менее 2/3. Все явившиеся на заседание члены коллегии обязаны голосовать.

В результате рассмотрения дел принимается правовая позиция, а по всем остальным вопросам выносятся постановления. Для принятия правовой позиции и постановления о включении решения суда в «Сборник судебных решений и правовых позиций» требуется согласие абсолютного большинства членов коллегии, для принятия остальных постановлений достаточно согласия абсолютного большинства присутствующих на заседании.

В структуру Верховного суда также входят: Судейский и Редакционный советы.

Судейский совет — совещательный орган председателя суда, состоящий из пяти членов. Совет: 1) высказывает мнение о кандидатуре на должность председателя коллегии и председательствующего сената Верховного суда; 2) выражает позицию по поводу судей, которые могут быть назначены или переведены в Верховный суд, а также тех, кто может быть переведен из Верховного суда в другой; 3) обсуждает проекты трудового графика Верховного суда и его изменений; 4) сообщает мнение по принципиальным вопросам государственного управления Верховным судом; 5) может попросить председателя Верховного суда о созыве Пленума и предложить повестку его заседания.

Редакционный совет состоит не менее чем из пяти членов, выбранных председателем Верховного суда из числа судей, которые назначены председателем коллегии для руководства учетом правосудия (регистрационным сенатом).

Редакционный совет обеспечивает в сотрудничестве с соответствующим издательством опубликование правовых позиций Пленума и коллегий Верховного суда, а также выбранных коллегиями решений в «Сборнике судебных решений и правовых позиций». В этом же издании публикуется Регламент Верховного суда.

Высокие суды Чешской Республики

Сегодня в Чехии функционируют два высоких суда: в Праге и Оломоуце. Организация и деятельность этих судов регламентированы ст. 25–28 и 51 Закона о судах и судьях.

Высокие суды действуют как суды второй инстанции по делам, решения по которым в первой инстанции выносились краевыми судами. В силу п. «а» ч. 2 ст. 3 Закона о производстве по делам в отношении судей и прокуроров:

1) Высокий суд в Праге действует в качестве суда первой инстанции по делам в отношении судей и прокуроров Высокого суда в Оломоуце, а также в отношении всех остальных судей и прокуроров, которые входят в округ Высокого суда в Праге;

2) Высокий суд в Оломоуце соответственно рассматривает по первой инстанции дела в отношении судей и прокуроров Высокого суда в Праге и в отношении остальных судей и прокуроров, входящих в округ Высокого суда в Оломоуце.

В состав Высокого суда входят: председатель, его заместитель, председательствующие сенатов и остальные судьи. Дела по общему правилу рассматриваются сенатами, состоящими из двух судей и председательствующего.

Более подробно структура высоких судов регламентируется их уставами. Так, согласно Уставу Высокого суда в Праге¹⁰ деятельность по отправлению правосудия осуществляется председателем суда, его заместителями, председательствующими сенатов, судьями и высшими судебными служащими (судебными секретарями). Служащие канцелярии участвуют в отправлении правосудия, выполняя связанную с ним административную работу.

В Высоком суде в Оломоуце¹¹ работают 50 судей: 20 рассматривают уголовные дела, 18 – гражданские, 12 – дела о конкурсном производстве и несостоятельности.

В Высоком суде в Праге насчитывается 93 судьи: 38 специализируются на рассмотрении уголовных дел, 36 – торговых споров, 19 – гражданских дел, включая дела о несостоятельности.

Высокий суд состоит из трех отделов: уголовного, коммерческого и гражданского, к компетенции последнего также относятся дела о несостоятельности. В каждый отдел входят секретарь судебного отдела и заместитель председателя Высокого суда; высший судебный служащий (судебный секретарь); заведующий канцелярией; служащие канцелярии; судьи, специализирующиеся в соответствующей правовой сфере.

Председатель Высокого суда осуществляет государственное управление судом, участвует в рассмотрении дел. В его распоряжении находится канцелярия. Полномочия канцелярии председателя Высокого суда установлены в ст. 20 Устава Высокого суда в Праге.

Краевые суды Чешской Республики

Следующим звеном в системе судов общей юрисдикции являются краевые суды. Их семь.

Закон о судах и судьях предусматривает возможность создания отделений краевых судов, названия и место нахождения которых определены в приложениях 5 и 6 к Закону. Так, краевой суд, расположенный в Усти-над-Лабем имеет отделение в Либерце, краевой суд в Остраве – в Оломоуце, краевой суд в Чешской Будеевице – в Таборже, краевой суд в Пльзене – в Карловых Варах, краевой суд в Градце Кралове – в Пардубице, а краевой суд в Брно имеет два отделения: в Йиглаве и Злине.

Краевой суд состоит из председателя, его заместителей, председательствующих сенатов и иных судей. Правосудие осуществляют судьи и заседатели.

Дела рассматриваются сенатами или судьей единолично. Сенат состоит: 1) из председательствующего и двух заседателей в случаях, когда уголовные дела рассматриваются в первой инстанции; 2) председательствующего и двух судей в остальных случаях.

Согласно постановлению Министерства юстиции Чешской Республики «О Регламенте краевых и окружных судов» от 23 декабря 1991 г.¹² дела, поступающие в суд, подлежат распределению не только по отделам, но и внутри них в соответствии со специализацией судей:

1) в рамках уголовного отдела разделяются: дела в отношении несовершеннолетних, дела в отношении иностранных граждан, транспортные преступления, преступления в банковской и финансовой сфере, преступления военнослужащих;

2) в рамках гражданского отдела выделены: забота о несовершеннолетних, споры о наследстве, охрана личности, аренда жилых и нежилых помещений, права интеллектуальной и промышленной собственности, торговые дела, торговый реестр, конкурсное производство и мировое соглашение, защита конкуренции, вексельные и чековые дела, дела из трудовых правоотношений, дела о выдаче решения, дела с иностранным элементом.

В каждом краевом суде действуют четыре отдела: уголовный, гражданско-правовой, торговый и административного судопроизводства¹³. В остальном структура краевых судов аналогична структуре высоких судов.

В качестве судов второй инстанции краевые суды рассматривают дела, которые рассматривались окружными судами по первой инстанции.

В качестве судов первой инстанции они рассматривают гражданские дела следующих категорий (ч. 2 ст. 9 ГПК):

1) дела об охране личности (в соответствии с ГК¹⁴) и охране прав третьих лиц (согласно правовым предписаниям о средствах массовой информации);

2) споры о нарушениях, вытекающих из авторского закона;

3) споры о взаимных перерасчетах пособия пенсионного страхования и пенсионного обеспечения, возникающие между работодателем и получателем такого пособия;

4) споры между органом страхования на случай болезни и работодателем о компенсации вреда, возникшего в результате неправомерного поведения;

5) споры об установлении незаконности забастовки или локаута;

6) споры о недействительности прекращения трудового или служебного правоотношения в силу ч. 2 ст. 18 Закона 1991 г.¹⁵, которым установлены условия выполнения некоторых функций в государственных органах и организациях;

7) споры, касающиеся иностранного государства или лица, пользующегося дипломатическим иммунитетом и преимуществами, если указанные споры отнесены к компетенции суда Чешской Республики;

8) споры об отмене решения арбитра о выполнении обязательств, вытекающих из коллективного договора;

9) иски против решений Совета о радио- и телевизионном вещании в соответствии с особым законом;

10) споры о взаимном перерасчете переплаты выданного государственного социального пособия и выданной материальной помощи нуждающимся, полученных неправомерно или в большем, чем положено, размере.

Краевые суды рассматривают по первой инстанции торговые дела следующих категорий (ч. 3 ст. 9 ГПК):

1) иски, касающиеся торгового реестра, реестра общественных благотворительных объединений, фондового реестра и реестра частных собственников;

2) дела о статусе торговых объединений, кооперативов и их юридических лиц в соответствии с частями первой, второй и четвертой Торгового кодекса¹⁶;

3) споры, вытекающие из правоотношений, которые связаны с основным торговым объединением, кооперативом, общественным благотворительным объединением или фондом;

4) иски о закрытии общественных благотворительных организаций, их ликвидации и о назначении ликвидатора;

5) иски о закрытии фондов или благотворительных фондов, их ликвидации, назначении ликвидаторов и о назначении новых членов совета управляющих;

6) иски о ликвидации государственного предприятия и о назначении и увольнении его ликвидатора;

7) споры о правоотношениях между коммерческими обществами (товариществами) и их учредителями (участниками или членами), между участниками (членами или учредителями), а также об отношениях, касающихся участия в создании (членского отношения в товариществе), о договорных отношениях, о перераспределении доли участника (членские права и обязанности) и об отношениях, связанных с увеличением основного имущества (присоединение нового участника или члена);

8) споры между торговыми обществами (товариществами) и их органами управления, ликвидаторами или иными органами, споры между учредителями (членами) и органами управления, ликвидаторами или иными органами, если речь идет об отношениях, касающихся выполнения функций соответствующего органа;

9) споры из правоотношений между предпринимателем, общественным благотворительным объединением, фондом или благотворительным фондом и управляющим имуществом, входящим в конкурсную массу, в отношении принудительного управления, которое было им установлено;

10) споры из правоотношений между прокурором и предпринимателем, который выдал ему доверенность на ведение дел, включая споры о наличии доверенности;

11) споры о защите конкуренции;

12) споры о защите прав, нарушенных либо находящихся под угрозой в результате акта недобросовестной конкуренции, и нарушенного или находящегося под угрозой права на коммерческую тайну;

13) дела о защите наименования и репутации юридических лиц;

14) споры о правах торговых фирм;

15) споры о нарушениях в сфере промышленной собственности, о нарушении или угрозе нарушения прав на объекты промышленной собственности, а также о нарушениях, выразившихся в неосновательном обогащении в ущерб обладателю патента на объект промышленной собственности;

16) споры, касающиеся векселей, чеков и иных ценных бумаг, деривативов и иных ценностей, которые могут быть проданы на финансовом рынке;

17) споры о товарах, оборачиваемых на коммодитных биржах;

18) споры из других торговых обязательственных отношений, в частности о возмещении вреда и возврате неосновательного обогащения между предпринимателями, при осуществлении ими предпринимательской деятельности (за исключением споров: из кредитных договоров, о текущих и сберегательных счетах и их обеспечении; о возмещении вреда и возврате неосновательного обогащения, возникшего в соответствии с указанными договорами; об отнесении имущества к недвижимости и о недействительности договоров о передаче недвижимого имущества; о правах в отношении заграничного имущества; касающихся аренды недвижимого имущества, жилых и нежилых помещений; о денежном исполнении, если сумма, требуемая истцом, не превышает 100 000 крон);

19) споры о конкурсном производстве и погашении задолженности;

20) споры, вызванные конкурсным производством или погашением задолженности, за исключением совместного имущества супругов и иного имущества супруга;

21) споры, возникающие на финансовом рынке;

22) дела о недействительности договоров или соглашений европейских объединений, если для их заключения требуется предварительное согласие совета управляющих;

23) дела о деятельности собраний собственников имущества;

24) дела о закрытии общественных исследовательских учреждений, их ликвидации, назначении и увольнении их ликвидатора.

В силу ч. 1 ст. 17 УПК краевые суды рассматривают по первой инстанции уголовные дела о преступлениях, наказанием за которые является лишение свободы на срок более пяти лет, а также дела, отнесенные к его компетенции УК¹⁷. Это следующие преступления:

1) государственная измена, разрушение основ государственного строя, терроризм, диверсия, саботаж, шпионаж, угроза разглашения информации, составляющей тайну, геноцид и преступления, предусмотренные ст. 1 Закона об охране мира 1950 г.¹⁸;

2) совершенные при помощи векселей, чеков и иных ценных бумаг, деривативов и иных ценностей, торгующихся на финансовом рынке, их подделок или имитаций, если их законным знакам нанесен большой ущерб или привлечены значительные средства;

3) нарушение предписаний о погрузке товаров и технологий, подлежащих досмотру (ст. 124а–124с), о международной торговле военными материалами (ст. 124d–124f), нарушение обязательных правил экономических связей (ст. 127), злоупотребление информацией в экономических связях (ст. 128), недобросовестная конкуренция (ст. 149).

Окружные суды Чешской Республики

Основным звеном в системе судов общей юрисдикции являются окружные суды. Их 86 (75 окружных судов, 10 районных судов в Праге и 1 столичный суд в Праге). Окружные суды могут иметь отделения.

В силу ст. 34 Закона о судах и судьях деятельность суда по рассмотрению дел осуществляется судьями и заседателями. В объеме, установленном постановлением Министерства юстиции Чешской Республики «О Регламенте краевых и окружных судов» от 23 декабря 1991 г., в этой деятельности также принимают участие: 1) высший судебный служащий; 2) кандидат на должность судьи; 3) судебные секретари; 4) судебные исполнители.

В окружных судах дела, как правило, рассматривает судья единолично либо (в случаях, регламентированных законом) сенаты, состоящие из председательствующего и двух заседателей.

Судьи в Чехии имеют единый статус. В соответствии со ст. 93 Конституции Чехии и ст. 61, 63 Закона о судах и судьях судьи назначаются на должность президентом Республики на неограниченный срок. Согласно ст. 60 этого Закона судьей может быть назначен дееспособный гражданин Чешской Республики, обладающий безупречной репутацией, если его опыт и моральные качества дают гарантию, что он будет честно выполнять свои функции. На день назначения кандидат должен иметь возраст 30 лет и выразить согласие на назначение в конкретный суд. Еще одно условие – наличие окончанного высшего юридического образования, полученного в вузе Чехии по магистерской программе и сдача сложного профессионального экзамена. Для назначения судьей Верховного суда лицо, кроме того, должно иметь 10 лет стажа на юридической должности (ст. 67 Закона о судах и судьях).

У каждого судьи имеется, как минимум, один помощник, который назначается на должность председателем суда по предложению судьи. Полномочия помощника, как правило, прекращаются с освобождением судьи от занимаемой должности. Помощ-

ником может быть назначен любой гражданин, обладающий безупречной репутацией и имеющий высшее юридическое образование, полученное по магистерской программе в вузе Чехии.

¹ Constitutional Act № 1 of 16 December 1992 Constitution of Czech Republic // URL: http://www.nssoud.cz/zakony/1_1993.pdf.

² Zákon № 6 ze dne 30. listopadu 2001 o soudech, soudcích, přísedících a státní správě soudů a o změně některých dalších zákonů (zákon o soudech a soudcích) // URL: http://www.nssoud.cz/zakony/6_2002.pdf.

³ Zákon № 218 ze dne 25. června 2003 o odpovědnosti mládeže za protiprávní činy a o soudnictví ve věcech mládeže a o změně některých zákonů (zákon o soudnictví ve věcech mládeže) // URL: http://www.e-law.cz/zakony/218_03.html.

⁴ Zákon № 99 ze dne 4. prosince 1963 Občanský soudní řád // URL: http://www.nssoud.cz/zakony/99_1963.pdf.

⁵ Zákon № 141 ze dne 29. listopadu 1961 o trestním řízení soudním (trestní řád) // URL: http://business.center.cz/business/pravo/zakony/trestni_rad/cast1h2.aspx.

⁶ Kratochvíl V. Nad jedním rozhodnutím Nejvyššího soudu České republiky // Právní rozhledy: časopis pro všechna právní odvětví. 1999. Vol. 7. № 4. C. 194–196.

⁷ Jednací řád Nejvyššího soudu České republiky // URL: <http://www.nssoud.cz/dokument/jr2002.pdf>.

⁸ URL: <http://www.nssoud.cz/rozvrh.php>.

⁹ Zákon № 7 ze dne 30. listopadu 2001 o řízení ve věcech soudců a státních zástupců // URL: <http://www.sagit.cz/pages/sbirkatxt.asp?zdroj=sb02007&cd=76&typ=r>.

¹⁰ Organizační Řád Vrchního soudu v Praze // URL: <http://www.portal.justice.cz/soud/soud.aspx?j=217&o=207&k=2070&d=11192>.

¹¹ Rozvrh Práce Vrchního soudu v Olomouci // URL: <http://www.portal.justice.cz/soud/soud.aspx?k=2062&o=206&j=216&d=133494>.

¹² Vyhláška ministerstva spravedlnosti České republiky № 37 ze dne 23. prosince 1991 o jednacím řádu okresní a krajské soudy // URL: <http://www.pravnik.cz/uplna-zneni/uz-109.html>.

¹³ Rozvrh Práce krajského soudu Hradec Králové // URL: <http://portal.justice.cz/soud/soud.aspx?j=20&o=18&k=3071&d=29108>.

¹⁴ Zákon № 40 ze dne 26. února 1964 Občanský zákoník // URL: <http://business.center.cz/business/pravo/zakony/obcankzak/uvod.aspx>.

¹⁵ Zákon № 451 ze dne 4. října 1991 kterým se stanoví některé další předpoklady pro výkon některých funkcí ve státních orgánech a organizacích České a Slovenské Federativní Republiky, České Republiky a Slovenské Republiky // URL: http://www.lexdata.cz/lexdata/sb_free.nsf/c12571d20046a0b2c12566af007f1a09/c12571d20046a0b2c12566d40073b452?OpenDocument.

¹⁶ Zákon № 513 ze dne 5. listopadu 1991 Obchodní zákoník // URL: <http://www.business.center.cz/business/pravo/zakony/obchzak>.

¹⁷ Zákon № 140 ze dne 29. listopadu 1961 trestný zákon // URL: http://www.business.center.cz/business/pravo/zakony/trestni_zakon.

¹⁸ Zákon № 165 ze dne 20. prosince 1950 na ochranu míru // URL: <http://www.mvcr.cz/sbirka/1950/sb68-50.pdf>.

И. И. Бригадин*

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ИСПАНИИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Автор анализирует судебную систему Испании, которая в современном виде начала развиваться в конце 1970-х гг. Описаны регулярные, специальные, общенациональные и региональные суды. Рассмотрена деятельность Верховного и Конституционного судов.

Ключевые слова: судебная система, Испания, реформа

The author analyzes the judicial system of Spain, which began to develop in modern variety in the late 1970s. Regular, special, national and regional courts are described. Activity of the Supreme and Constitutional courts is considered.

Key words: judicial system, Spain, reform

Судебная система Испании регламентирована Конституцией 1978 г.¹ (шестой и девятый разделы). По Конституции носителем правосудия является народ. «Судьи независимы, несменяемы, ответственны перед законом и подчиняются только закону» (ст. 117 Конституции); «судьи и члены судов не могут быть отстранены от должности, уволены в отставку, переведены с одной должности на другую или на пенсию, кроме как на основании причин и с соблюдением условий, предусмотренных законом».

Судебная власть в Испании осуществляется от имени короля. Поскольку Конституция составлялась в политически нестабильных условиях конца 1970-х гг., ее авторы закрепили, что «осуществление судебной власти на всех стадиях отправления правосудия» находится исключительно в «ведении судей и судов». Как пишет Х. Виллароя, Основной закон Испании был подчинен цели формирования открытого и демократического режима, включая судебную систему².

Конституция запретила создание «чрезвычайных судов». В основу судопроизводства был положен принцип открытости, отраженный в ст. 120 Конституции.

Во исполнение положений ст. 122 был принят Органический закон «О судебной системе Испании» 1985 г.³ Он конкретизировал конституционные нормы, касающиеся судебной системы страны: основы ее структуры, порядок формирования судебных органов, принципы функционирования.

Как подчеркивают испанские авторы (Е. Л. Диес-Писаро, П. де Леон и др.), судебная система государства основана на пяти принципах: справедливости, независимости, непрерывности, ответственности и законности⁴.

Принцип справедливости (Principio de imparcialidad) состоит в том, что суды должны действовать исключительно в соответствии с Конституцией и в интересах граждан Испании, а не различных политических партий и экономических групп, руководствуясь принципами объективности. Согласно принципу независимости (Principio de independencia) суды независимы как от органов государственной власти, так и от действующих на территории Испании политических партий. Принцип непрерывности (Principio de inamovilidad) означает, что судьи не могут быть освобождены от исполнения своих обязанностей до истечения установленного срока полномочий. По принципу ответственности (Principio de responsabilidad) судьи несут ответственность за свои решения и за действия, совершенные в период исполнения своих обязанностей. В соответствии с принципом законности (Principio de legalidad) судьи в деятельности должны опираться на Конституцию государства⁵.

* Бригадин Иван Игоревич – аспирант Воронежского государственного университета (Воронеж). E-mail: ivanbrigadin87@yandex.ru.

Управление судебной системой возложено на Генеральный совет судебной власти (Consejo General del Poder Judicial de España⁶). Порядок формирования Генерального совета определен в ст. 122 Конституции: «Генеральный совет судебной власти образуется из Председателя Верховного Суда, который его возглавляет, и 20 членов, назначаемых Королем на пять лет. Из них 12 назначаются из числа судей и членов судов всех категорий в условиях, устанавливаемых законом; четыре – по предложению Конгресса депутатов, и еще четыре – по предложению Сената; в обоих случаях большинством в три пятых голосов». Члены Генерального совета должны быть адвокатами и юристами признанной компетентности и иметь стаж работы по юридической профессии более пятнадцати лет⁷.

В рамках судебной системы Испании есть несколько типов судов. Во-первых, выделяют регулярные (Ordinaria) и специальные (Especial) суды. Регулярными являются гражданские, административные и уголовные суды, специальным – Военный суд.

Кроме того, суды в Испании делятся на общенациональные и региональные. Первые представлены Верховным судом (Tribunal Supremo de España), Конституционным судом (Tribunal Constitucional de España) и Национальным судом (Audiencia Nacional).

Верховный суд – высший суд в Испании⁸. Период деятельности с 1939 по 1977 г. традиционно исключается из современной истории Верховного суда по причине политического характера его функционирования во время диктатуры Франко. Председатель и члены суда назначаются королем. Верховный суд состоит из пяти палат, которые созданы по функциональному принципу, представляя собой подразделения, занимающиеся соответственно гражданскими, уголовными, административными, социальными и военными делами. Согласно ч. 1 ст. 123 Конституции Верховный суд, юрисдикция которого распространяется на всю территории Испании, признается высшим судебным органом во всех делах, за исключением тех, которые относятся к конституционным гарантиям. В компетенцию Верховного суда входят также «европейские» дела.

*Конституционный суд*⁹ «состоит из двенадцати членов, назначаемых Королем; из них четыре по предложению Конгресса, четыре – по предложению Сената... два – по представлению Правительства и два – по предложению Генерального совета судебной власти» (ст. 159 Конституции). Члены суда назначаются «из числа судей и прокуроров, профессоров университета, государственных служащих и адвокатов», «все они должны быть общепризнанными компетентными юристами, имеющими стаж юридической работы не менее пятнадцати лет».

Компетенция Конституционного суда, который «обладает юрисдикцией над всей испанской территорией», закреплена в ст. 162 Конституции и специальном Органическом законе «О Конституционном суде» 1979 г.¹⁰ Суд полномочен рассматривать заявления о неконституционности законов и нормативных актов; принимать решения о защите прав и свобод граждан Испании; разрешать споры о разграничении полномочий между государством и автономными сообществами и между отдельными автономными сообществами; рассматривать прочие споры, предусмотренные Конституцией или конституционными законами.

Одной из отличительных особенностей судебной системы Испании является наличие процедуры конституционного ампаро (исп. amparo). Она применяется Конституционным судом и состоит в рассмотрении нарушения прав и свобод граждан в результате принятия судебных актов или распоряжений публичных служб государства, автономных сообществ и других юридических лиц, а также их агентов и чиновников.

В компетенцию Конституционного суда входят и «европейские» дела. Так, Суд проверил конституционность Маастрихтского договора. В противовес позиции правительства и парламента он установил, что ст. 93 Конституции недостаточна для преодоления имеющегося противоречия. Суд заключил, что необходимо внести изменения в Консти-

туцию перед ратификацией Договора о ЕС 1992 г. Результатом стало внесение первой в современной истории поправки в Конституцию Испании.

Особое место в современной судебной системе Испании занимает Национальный суд¹¹, статус которого не прописан в Конституции. Национальный суд создан в соответствии с Законом от 1 июля 1985 г. № 6¹². Он является правопреемником Трибунала общественного порядка (Tribunal de Orden Público), который существовал в период диктатуры Франко и рассматривал преимущественно политические дела. Национальный суд представляет собой высший апелляционный суд, который рассматривает также дела, связанные с попытками насильственного нарушения Конституции (терроризм, покушения на высших государственных служащих). «Европейские» дела в компетенцию суда не входят.

Наряду с судами общегосударственного уровня в судебную систему Испании включены региональные суды:

1) высшие органы судебной власти автономных сообществ. Для примера рассмотрим функционирование Верховного суда Каталонии (El Tribunal Superior de Justicia de Cataluña¹³). Впервые Верховный суд на территории Каталонии был учрежден еще в 1812 г. Современная история Верховного суда Каталонии начинается с 1985 г., когда был принят Закон «О судебной системе Испании». Согласно ст. 26 Закона «на территорию АС Каталонии распространяется юрисдикция Верховного суда Каталонии, который действует в соответствии с Конституцией Испании, Статутом АС Каталонии и подчиняется Верховному суду Испании». Верховный суд Каталонии принимает к рассмотрению административные, гражданские и уголовные дела. В его структуре действуют три палаты (по гражданским, уголовным и административным делам);

2) провинциальные суды (Audiencias Provinciales). Они рассматривают дела уголовного, гражданского и административного характера, не находящиеся в ведении Верховного или Конституционного суда;

3) суды присяжных (El Tribunal del Jurado) и магистраты (Magistrates). Им, как правило, подсудны дела регионального или муниципального уровня;

4) специализированные суды. В настоящее время существует один суд такого рода — Водный трибунал Валенсии (El Tribunal de las Aguas de Valencia¹⁴). Он рассматривает преимущественно экономические и хозяйственные вопросы, связанные с использованием водных ресурсов в Валенсии.

С 2008 г. в испанском обществе идет дискуссия относительно необходимости реформы судебной системы¹⁵. Часть авторов (например, М. Беннет) полагают, что судебная система «потерпела провал»¹⁶ в связи с невозможностью государства предотвратить преступления (убийства, педофилию, преступления сексуального характера), которые традиционно вызывают значительный резонанс в испанском обществе. Как отмечают исследователи (Х. Банаклохе, Э. Валлинес), испанские средства массовой информации создали крайне негативный образ судебной системы в частности и политической системы в целом, которые контролируются политиками, склонными «похлопывать собственных граждан по спине, но оказавшихся не в состоянии решать реальные проблемы»¹⁷. В подобной ситуации граждане нередко предъявляют к судебной системе завышенные требования, сочетающиеся с периодически звучащими заявлениями о кризисе и «неспособности судебной системы нормально функционировать».

Однако можно сказать, что в Испании на протяжении последней четверти XX в. сложилась стабильная судебная система, основанная на Конституции 1978 г. Основой динамичного развития судебной системы являются демократический политический режим, сменивший диктатуру Ф. Франко, а также разделение властей и контроль гражданского общества за государством. Важным фактором развития судебной системы следует признать и процесс постепенной регионализации Испании, который выражается в развитии

автономных сообществ. В подобной ситуации вероятным представляется дальнейшее развитие судебной системы Испании на двух уровнях: общенациональном и региональном.

¹ Constitución Española // URL: <http://constitucion.rediris.es/legis/1978/1978.html>.

² Villarroya J. T. Breve historia del constitucionalismo español. Madrid, 1997. P. 45.

³ Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial // URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/lo6-1985.html.

⁴ Escrito por Luis Díez-Picazo y Ponce de León, Luis Díez-Picazo. Experiencias jurídicas y teoría del Derecho // URL: <http://books.google.es/books?id=sTotCViosukC&printsec=frontcover&dq=inauthor:%22Luis+Diez-Picazo+y+Ponce+de+Leon%22&source=bl&ots=eB7KiYICHL&sig=AcZRu-94zE5drB2Bhfvw85ix47E&hl=es&sa=X&ei=249tUM3vL-fY4QS0v4GYAw&ved=0CDQQ6AEwAA#v=onepage&q&f=false>.

⁵ Jhering R. von, Posada A. La lucha por el derecho. L., 2008. P. 78–82.

⁶ URL: http://www.poderjudicial.es/cgpj/es/Poder_Judicial.

⁷ URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/constitucion.html.

⁸ Официальный сайт Верховного суда Испании: URL: <http://www.poderjudicial.es>.

⁹ Официальный сайт Конституционного суда Испании: URL: <http://www.tribunalconstitucional.es>.

¹⁰ Organic Act 2/1979 on the Constitutional Court, of 3 October 1979 // URL: <http://www.tribunalconstitucional.es/en/tribunal/normasreguladoras/Lists/NormasRegPDF/LOTC-en.pdf>.

¹¹ Официальный сайт Национального суда: URL: <http://www.audiencianacional.es>.

¹² Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial // URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/lo6-1985.html.

¹³ URL: http://www.poderjudicial.es/cgpj/es/Poder_Judicial/Tribunales_Superiores_de_Justicia/TSJ_Cataluna/Jurisprudencia/Jurisprudencia_del_TSJ.

¹⁴ URL: <http://www.tribunaldelasaguas.com>.

¹⁵ URL: <http://www.matthewbennett.es/1148/spanish-justice-system-is-collapsing-with-too-much-paperwork>.

¹⁶ El sistema judicial en España es un auténtico fracaso: El nuevo padre coraje se enciende cuando ve con impotencia cómo el caos // URL: http://www.lavozdegalicia.es/espana/2008/05/07/0003_6795888.htm.

¹⁷ Me pregunto cuántas Mari Luz hacen falta para que los tribunales se pongan las pilas y funcionen como debe ser // URL: http://www.lavozdegalicia.es/espana/2008/05/07/0003_6795889.htm.

А. В. Пронин*

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рассмотрены устройство, функционирование и законодательное регулирование судебной системы Австрийской Республики. Исследуются подсудность гражданских и уголовных дел, основы гражданского и уголовного судопроизводства. Особое внимание уделено судам публичного права.

Ключевые слова: право иностранных государств, судебная система, подсудность, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, административные суды, Суд по делам беженцев, конституционный суд, Австрийская Республика, право Австрии

The questions of organization, functioning and legislative regulation of the court system of Austrian Republic are considered. Jurisdiction on criminal and civil cases, basic foundation of criminal and civil legal procedure are also researched. Special attention is paid to courts of public law.

Key words: law of foreign countries, court system, jurisdiction, criminal justice, civil justice, administrative courts, Refugee court, constitutional court, Austrian Republic, Austrian law

Судебная система Австрийской Республики находится исключительно в федеральном ведении. Земли не вправе создавать собственные суды.

Все суды в Австрии можно разделить на две основные группы: а) суды общей юрисдикции; б) суды публичного права.

Судебная система Австрийской Республики

Третейские суды (арбитражи) не входят в систему государственных судов. В австрийской юриспруденции они получили наименование «суды частного права»¹.

Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, и порядок их назначения на должность определены в Законе «О службе судей и прокуроров» 1961 г.² Судьи назначаются на должность федеральным министром юстиции по ходатайству председателя верховного суда земли.

* Пронин Анатолий Владимирович – аспирант юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж). E-mail: pronweb@gmail.com.

Система судов общей юрисдикции регламентируется Законом «О судебной системе»³.

Она состоит из четырех инстанций:
окружной суд (*Bezirksgericht*);
суд федеральной земли (*Landesgericht*);
верховный суд земли (*Oberlandesgericht*);
Верховный суд (*Oberster Gerichtshof*).

Подсудность уголовных дел определена в УПК⁴, гражданских – в ГПК⁵ и Законе «О подсудности»⁶. Делопроизводство в судах общей юрисдикции регулируется постановлением Министерства юстиции «О регламенте судов первой и второй инстанций»⁷.

По законодательству Австрии возможно двух- и трехступенчатое прохождение дела по инстанциям.

Компетенция судов Австрии по уголовным делам распределена следующим образом. Окружные суды рассматривают уголовные дела по первой инстанции. Суды федеральных земель участвуют в предварительном расследовании, рассмотрении уголовных дел по первой инстанции и в кассационном производстве (второй инстанции). Верховные суды земель и Верховный суд Австрии осуществляют производство по жалобам на решения судов первой и второй инстанций и в случаях особых предписаний закона.

По гражданским делам компетенция австрийских судов распределена иначе. Окружные суды и суды земель являются судами первой инстанции; суд земли также выступает второй инстанцией по отношению к окружным судам. Вторая инстанция для суда земли – верховный суд земли. Судом третьей инстанции, обладающим правом пересмотра дел, является Верховный суд Австрии.

Рассмотрим подробнее вопросы судоустройства и судопроизводства.

Окружные суды – суды первой инстанции по большинству дел. Окружным судам (§ 49 Закона «О подсудности») подсудны следующие категории гражданских дел: иски ценой до 10 000 евро; ряд семейных дел (установление отцовства, установление опеки над детьми, расторжение брака, иные споры, возникающие из семейных отношений, например усыновление, разрешение вопросов о посещении детей супругом при разводе и т. п.); споры о расторжении или признании недействительным договора товарищества (*eingetragenen Partnerschaft*); споры об определении границ недвижимого имущества, сервитутах и по делам об обязательствах, принимаемых на себя родственниками престарелых владельцев собственности при получении от них прав на владение (*Ausgedinge*); все споры, вытекающие из договоров аренды; споры, вытекающие из договоров перевозки; споры о недостатках, обнаружившихся при купле-продаже скота.

К подсудности окружных судов в области уголовного судопроизводства отнесены дела, максимальное наказание за совершение которых установлено в виде штрафа и (или) лишения свободы на срок не более одного года. В § 30 УПК назван ряд исключений из этого правила. Так, из компетенции окружных судов изъяты: вымогательство (§ 105 УК⁸); опасная угроза (§ 107 УК); настойчивое преследование (§ 107а УК); принятие дара представителем власти (§ 153а УК); неосторожное, грубое нанесение вреда кредитору (§ 159 УК); неосторожное, незаконное обращение с ядерным топливом, радиоактивными материалами или лучевым оборудованием (§ 177с УК); неосторожное причинение вреда окружающей среде (§ 181 УК); неосторожное, опасное для окружающей среды обращение с отходами (§ 181с УК); неосторожная, грубая, опасная для окружающей среды эксплуатация оборудования (§ 181е УК); изготовление порнографических материалов с участием несовершеннолетних (§ 207а УК).

Все дела в окружных судах рассматриваются судьей единолично.

С 2005 г. система окружных судов Республики существенно изменилась в связи с реформой судебной системы и прокуратуры. Были созданы новые и реформированы старые судебные округа. На данный момент в Австрии функционирует 141 окружной суд.

В крупных городах действуют специализированные окружные суды, которые рассматривают только дела отдельных категорий. Так, в Вене помимо 11 общих окружных судов есть суд для разрешения коммерческих споров. В Граце создан суд, рассматривающий только споры по делам несовершеннолетних. Судам Вены посвящен отдельный закон – «Об организации окружных судов Вены»⁹.

Суды земель рассматривают по первой инстанции все остальные дела (как гражданские, так и уголовные), не отнесенные к подсудности окружных судов. Суды земель также выступают апелляционной инстанцией по отношению к окружным судам.

При рассмотрении гражданских дел по первой инстанции судья по общему правилу выносит решение единолично. Однако если цена иска превышает 100 000 евро, то стороны могут ходатайствовать о разрешении их дела коллегией из трех судей (в коммерческих делах – двух профессиональных судей и одного непрофессионального судьи – *fachmännischen Laienrichter*¹⁰). Дела по трудовым и социальным спорам рассматриваются коллегией из одного профессионального судьи и двух непрофессиональных судей из числа работников и работодателей.

По второй инстанции все гражданские дела рассматриваются коллегией из трех судей.

В сфере уголовного судопроизводства суды федеральной земли в Австрии имеют несколько групп полномочий.

Во-первых, в области предварительного расследования (§ 31 УПК) судья единолично: принимает доказательства (§ 104 УПК); ведет производство по делам о наложении ареста на имущество, конфискации имущества, вынесении постановления о продлении предварительного заключения, а также по ходатайствам о применении других средств принуждения (§ 105 УПК); принимает решения по жалобам на нарушение субъективного права прокуратурой или полицией (§ 106 и 107 УПК); принимает решения о прекращении предварительного расследования (§ 108 УПК).

Во-вторых, УПК Австрии (абз. 2 § 31) называет перечень составов преступлений, судебное разбирательство которых производится судом присяжных (*Geschworenengericht*). Суд присяжных состоит из коллегии судей (*Schwurgerichtshof*) (три профессиональных судьи) и скамьи присяжных (*Geschworenenbank*) (восемь человек). К компетенции суда присяжных относятся: преступления, за совершение которых возможно наказание в виде пожизненного лишения свободы, или преступления, за совершение которых установлено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, а максимально возможный срок при этом превышает десять лет; преступления, влекущие передачу иностранным властям (§ 103 УК); государственная измена (§ 242 УК) и приготовление государственной измены (§ 244 УК); антигосударственная связь (§ 246 УК); унижение символов государства (§ 248 УК); нападение на высшие органы государственной власти (§ 249–251 УК); измена Родине (§ 252–258 УК); создание вооруженной организации (§ 279 УК); накопление боевых средств (§ 280 УК); преступления и проступки, связанные с границей (§ 316–320 УК); требование о незаконном возбуждении уголовного дела (§ 282, 286 УК).

В-третьих, в составе суда шеффенов (*Schöffengericht*) (профессиональный судья и два шеффена) суд земли рассматривает дела о следующих деяниях: преступления, за совершение которых установлена уголовная ответственность более пяти лет лишения свободы; убийство, совершенное по просьбе потерпевшего (§ 77 УК); содействие самоубийству (§ 78 УК); убийство новорожденного ребенка (§ 79 УК); грабеж (§ 131 УК); сопротивление браконьера властям (§ 140 УК); квалифицированный разбой (абз. 2 § 142 УК); сексуальное принуждение (§ 202 УК); развратные действия в отношении беззащитного лица (§ 205 УК); развратные действия в отношении несовершеннолетних (§ 207 УК); нарушение общественного порядка, совершенное группой лиц, нарушение

общественного порядка с угрозой совершения общеопасного преступления (§ 274, 275 УК); злоупотребление административной властью (§ 302 УК).

Требования, предъявляемые к присяжным заседателям и шеффенам, а также их полномочия и порядок назначения определены в Законе «О присяжных и шеффенах» 1990 г.¹¹

В-четвертых, судья единолично рассматривает уголовные дела, за совершение которых установлена ответственность в виде лишения свободы на срок более одного года, а также дела, изъятые из подсудности окружных судов (пп. 1–9 абз. 1 § 30 УПК).

В-пятых, ряд дел рассматриваются судом земли в составе коллегии из трех профессиональных судей. В частности, к компетенции коллегии относятся: рассмотрение дел об обжаловании приговоров и иных решений окружных судов, разрешение споров о подведомственности между подчиненными окружными судами (§ 38 УПК); решение по ходатайству о возобновлении процесса, когда дело не подсудно окружному суду (§ 357 УПК).

Всего в Австрии создано 20 судов земель. Как правило, суды могут рассматривать дела всех подсудных категорий, однако имеются и специализированные суды земель. Так, в Граце и Вене созданы отдельные суды для гражданских и уголовных дел.

Кроме того, в Вене действуют два специализированных суда: коммерческий суд (п. 2 § 2 Закона «О подсудности») – суд по гражданским делам хозяйственного характера (аналог арбитражного суда в РФ) и суд по трудовым и социальным делам (§ 3 Закона «О суде по трудовым и социальным делам»¹²), которому подсудны дела отдельных категорий.

Верховные суды земель созданы в четырех городах: Вене, Граце, Линце и Инсбруке. Они действуют на основании Закона «О судостроительстве» 1853 г.¹³ Каждый из этих судов стоит во главе судебного округа, включающего несколько земель. Суд в Вене является верховным для земель Нижняя Австрия, Бургенланд, Вена; суд в Граце – для земель Каринтия и Штирия; суд в Линце – для земель Зальцбург и Верхняя Австрия; суд в Инсбруке – для земель Форальберг и Тироль.

Верховные суды земель выступают второй инстанцией по всем гражданским и уголовным делам. Они не рассматривают дела по первой инстанции.

Судебный состав верховного суда земли образует коллегия. В коммерческих делах участвуют два профессиональных судьи и один непрофессиональный. Дела по трудовым и социальным спорам рассматриваются коллегией из трех профессиональных судей и двух непрофессиональных судей из числа работников и работодателей.

В гражданском судопроизводстве верховный суд земли выступает в качестве суда второй инстанции по отношению к судам земель. Указанные вопросы подробно регулируются четвертой частью ГПК.

В уголовном судопроизводстве в компетенцию верховного суда земли входят дела следующих категорий: обжалование решений суда федеральной земли, принятых судьей единолично (абз. 1 и 4 § 31 УПК); жалобы на решения суда федеральной земли, принятые судом присяжных или судом шеффенов (п. 1 абз. 1 § 33 УПК); жалобы на обвинительный акт (§ 212 УПК); споры о подведомственности и делегировании (§ 38, 39 УПК).

Также верховные суды земель играют особую роль в управлении нижестоящими судами. Председатель верховного суда ответственен за управление нижестоящими судами его судебного округа; при этом его непосредственным начальником является федеральный министр юстиции.

Верховный суд Австрийской Республики – высшая судебная инстанция по гражданским и уголовным делам. Его деятельность регулируется Законом «О Верховном суде»¹⁴. Верховный суд расположен в Вене.

В Законе о Верховном суде закреплены перечни дел, которые рассматриваются: обычной судебной коллегией (четыре судьи и председатель) (§ 6), коллегией из трех судей (§ 7) и усиленной коллегией (11 судей) (§ 8).

По гражданским делам Верховный суд выступает в качестве суда третьей инстанции; по отношению к окружным судам и судам земель — инстанцией, обладающей правом пересмотра дела (*Revisionsgericht*).

В сфере уголовного судопроизводства Верховный суд рассматривает жалобы на приговоры суда земли (§ 296, 344, абз. 3 § 427 УПК); жалобы (§ 29, 292 УПК) и требования о возобновлении процесса (§ 363а), чрезвычайном возобновлении процесса (§ 362); жалобы на основании абз. 2 § 285b и жалобы на нарушение прав человека в соответствии с Законом «О праве на жалобы»¹⁵; производит соединение дел (абз. 2 § 334 УПК); разрешает споры о подведомственности и о делегировании (§ 38, 39 УПК).

Конституционный суд (*Verfassungsgerichtshof*), Административный суд (*Verwaltungsgericht*) и Верховный суд Австрии вместе составляют Высокий суд (*Höchstgericht*). Это значит, что никакое решение, принятое внутригосударственным органом Австрии, не может по юридической силе быть выше решений названных судов (по делам публичного права — решений Конституционного и Административного судов; по гражданскому и уголовному праву — Верховного суда).

Юрисдикция Верховного суда позволяет обеспечить единообразное применение закона на территории страны. Формально суды низшей инстанции не связаны его решениями¹⁶, однако, как правило, учитывают их.

В систему административных судов Республики входят Высший административный суд (*Verwaltungsgerichtshof*) и Суд по делам беженцев¹⁷ (*Asylgerichtshof*). Последний был создан в 2007 г. и действует с 1 января 2008 г.

Судопроизводство по административным делам осуществляется в соответствии с Законом «О порядке рассмотрения административных правонарушений»¹⁸.

Высший административный суд (далее — ВАС) образован для обеспечения законности решений, принимаемых в сфере государственного управления (ст. 129 Конституции¹⁹). Деятельность суда регулируется Законом «Об административном суде» 1985 г.²⁰ и Регламентом суда.

ВАС контролирует законность индивидуальных правовых актов органов исполнительной власти всех уровней, предоставляет правовую защиту физическим и юридическим лицам в случае бездействия органов власти.

ВАС рассматривает обращения двух основных видов: а) жалобы на решения органов исполнительной власти; б) жалобы на несоблюдение сроков органами исполнительной власти. Если ВАС признает решение органа исполнительной власти незаконным, орган должен вынести решение, измененное в соответствии с позицией суда.

Австрийское законодательство в качестве сторон административного процесса называет: лицо, обращающееся в ВАС с жалобой (*Beschwerdeführer*), и ответственный орган власти (*Belangte Behörde*). Лицо, обращающееся с жалобой в ВАС, — это лицо, которое считает, что его права нарушены решением административного органа. Ответственными органами власти признаются федеральные, земельные, муниципальные или иные государственные органы, вынесшие решение в последней инстанции.

Дела в ВАС рассматриваются коллегиально; коллегия состоит из пяти судей. Вопросы принципиального значения рассматриваются усиленным сенатом (9 человек).

Суд по делам беженцев функционирует на основе одноименного закона²¹, а также Регламента суда²². Одновременно с Законом «О Суде по делам беженцев» был принят закон «О беженцах»²³. Головной офис Суда находится в Вене, в Линце создано его отделение. Суд состоит из президента, вице-президента и судей. Президент и вице-президент назначаются президентом Австрийской Республики по рекомендации правительства. Суд является конечной инстанцией для обжалования решений федерального бюро по вопросам беженцев (*Bescheid des Bundesamtes*).

Решение принимается сенатом из двух судей и должно быть единогласным. Закон «О Суде по делам беженцев» допускает возможность создания усиленных сенатов. Все

решения Суда доступны в Интернете на сайте правовой информационной системы (RIS)²⁴. В соответствии с § 21 Закона «О Суде по делам беженцев» Суд ежегодно публикует отчет о своей деятельности. В соответствии с отчетом 2010 г.²⁵ наибольшее число жалоб в суд поступило от граждан РФ (1917 из 6441).

Конституционный суд (далее – КС) – первый в мире специально созданный орган конституционного контроля. КС Австрии действует на основании Конституции, Закона «О Конституционном суде» 1953 г.²⁶ и Регламента суда.

КС состоит из председателя, его заместителя, двенадцати основных и шести запасных судей. Председатель, заместитель председателя, шесть основных судей и три запасных судьи назначаются Федеральным президентом по предложению Федерального правительства из числа судей, чиновников управления и профессоров правовых дисциплин в университетах. Остальные судьи назначаются Федеральным президентом на основании предложений о трех кандидатурах на каждую из должностей, которые вносятся в отношении трех основных и двух запасных судей Национальным советом, а в отношении трех основных и одного запасного судьи – Федеральным советом. Три основных и два запасных судьи должны иметь постоянное место жительства за пределами Вены. Для замещения должности судьи Конституционного суда необходимо иметь стаж работы по юридической специальности 10 лет. Предельный возраст пребывания в должности судьи КС – 70 лет.

Основное направление деятельности КС – конституционный контроль. Контроль осуществляется в следующих формах: а) проверка федеральных законов на соответствие федеральной Конституции, проверка законов земель на соответствие конституции земли и федеральной Конституции; б) проверка предписаний на соответствие законам и Конституции; в) государственная проверка договора; г) проверка декларации: проверяется, соответствует ли повторно объявленный текст закона первоначальному; д) проверка договоров между землями и федерацией.

КС также обладает юрисдикцией в вопросах выборов (по ст. 141 Конституции КС рассматривает дела об опротестовании выборов президента и других высших должностных лиц страны; об отзыве мандатов депутатов федеральных представительных органов), административных вопросах (ст. 144 Конституции), вопросах взаимодействия органов власти (согласно ст. 138 Конституции КС разрешает споры, возникшие между судами и органами управления; между Административным судом и судами общей юрисдикции; между землями, а также между землями и федерацией).

Последствия применения решения (*Beschluss*) КС существенно различаются в зависимости от категории дела. Например, по делам о проверке законов на соответствие Конституции, если решением Конституционного суда закон отменяется, оно вручается федеральному канцлеру или губернатору земли, сведения о его отмене публикуются со ссылкой на решение суда.

Таким образом, Австрийская Республика обладает развитой судебной системой, соответствующей современным юридическим реалиям.

¹ Бирюков П. Н., Пронин А. В. Процедура медиации в Австрии // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 10. С. 42–46; № 11.

² Richter und Staatsanwaltschaftsdienstgesetz // BGBl. 1961. № 305.

³ Gerichtsorganisationsgesetz // RGrBl. 1896. № 217.

⁴ Strafprozeßordnung 1975 (StPO) // BGBl. 1975 (WV). № 631.

⁵ Zivilprozeßordnung 1895 // StF // RGrBl. 1895. № 113.

⁶ Jurisdiktionsnorm 1895-JN // Ibid. № 111.

⁷ Verordnung des Bundesministeriums für Justiz vom 9. Mai 1951, womit die Geschäftsordnung für die Gerichte I. und II. Instanz (Geo.) teilweise geändert und neu verlautbart wird // StF // BGBl. 1951. № 264.

⁸ Strafgesetzbuch 1974 // BGBl. 1974. № 60.

⁹ Bezirksgerichts-Organisationsgesetz für Wien // Ibid. № 203.

- ¹⁰ Наиболее подходящий аналог в РФ – народный заседатель, хотя в статусе этих лиц имеются и различия.
- ¹¹ Geschworenen und Schöffengesetz 1990 (GSchG) // BGBl. 1990. № 256.
- ¹² Arbeits und Sozialgerichtsgesetz // Ibid. 1895. № 104.
- ¹³ Einrichtung der Gerichtsbehörden // StF // RGBL. 1853. № 10.
- ¹⁴ Bundesgesetzes über den Obersten Gerichtshof 1968 // BGBl. 1968. № 328.
- ¹⁵ Grundrechtsbeschwerde-Gesetz 1992 // Ibid. 1992. № 864.
- ¹⁶ The Austrian judicial system: institutions – agencies – services. Vienna, 2009. P. 11.
- ¹⁷ Asylgerichtshofgesetz // BGBl. I. 2008. № 4.
- ¹⁸ Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz 1991 // Ibid. 1991. № 51.
- ¹⁹ Bundes-Verfassungsgesetz 1930 – B-VG // StF // BGBl. 1930 (WV). № 1.
- ²⁰ Verwaltungsgerichtshofgesetz 1985 // BGBl. 1985. № 10.
- ²¹ Asylgerichtshofgesetz // Ibid. I. 2008. № 4.
- ²² URL: <http://www.asylgh.gv.at/DocView.axd?CobId=30882>.
- ²³ Bundesgesetz über die Gewährung von Asyl (Asylgesetz 2005 – AsylG 2005) // BGBl. I. 2005. № 100.
- ²⁴ URL: <http://www.ris.bka.gv.at/AsylGH>.
- ²⁵ URL: <http://www.asylgh.gv.at/DocView.axd?CobId=42891>.
- ²⁶ Verfassungsgerichtshofgesetz 1953 // BGBl. 1953. № 85.

Д. Б. Бушмелева *

ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируется практика заключения двусторонних соглашений в сфере образования. Рассматриваются соглашения, носящие рамочный характер, пакеты соглашений по отдельным вопросам сотрудничества в области образования, а также некоторые международные региональные акты, регулирующие отношения в названной сфере.

Ключевые слова: Болонский процесс, единое образовательное пространство, региональная интеграция, сотрудничество в сфере образования

The article is devoted to the analysis of bilateral agreements in the educational sphere. It deals with framework agreements, sets of acts on certain educational questions and touches upon regional international agreements that regulate educational cooperation sphere.

Key words: Bologna process, Common Educational Space, regional integration, cooperation in educational sphere

В настоящее время в литературе широко обсуждается участие России в так называемом Болонском процессе и реформы образования, связанные с ним. Однако сотрудничество в сфере высшего образования осуществляется не только в рамках Болонского процесса, но и на основе двусторонних соглашений, заключаемых между правительствами государств.

Чаще всего соглашения заключаются по общим вопросам, например в целом по культурному сотрудничеству либо по сотрудничеству в области науки, культуры и образования. Среди них можно назвать соглашения между Правительством РФ и правительствами Украины, Болгарии, Аргентины, Турции, Израиля, Гватемалы и др.¹ Данные соглашения содержат, как правило, одну-две статьи, в которых провозглашается необходимость сотрудничества в сфере образования и могут быть кратко обозначены направления такого сотрудничества. Например, ст. 12 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Аргентины о культурном сотрудничестве закрепляет, что «стороны будут содействовать сотрудничеству и обмену опытом в области образования посредством: обмена специалистами, научными работниками, преподавателями, студентами и учащимися; развития прямых связей между учебными заведениями, учреждениями и организациями культуры и искусства; содействия сотрудничеству в области профессиональной подготовки и переподготовки кадров». В развитие таких соглашений принимаются краткосрочные программы сотрудничества в области культуры и образования, где устанавливаются конкретные формы взаимодействия, такие как прямое сотрудничество между высшими учебными заведениями, обмен текстами нормативных правовых актов в сфере образования, обмен статистическими данными, проведение встреч экспертов, организация изучения языка и т. п. В частности, в Российской Федерации в настоящее время действуют такие программы, принятые совместно с Аргентиной, Турцией, Кипром и другими странами².

Помимо программ сотрудничества в развитие положений о взаимодействии заключаются соглашения непосредственно о сотрудничестве в области образования, причем заключаться они могут как от имени правительств, так и от имени министерств образования сотрудничающих государств. Можно назвать соглашения с Венгрией, Словакией, Китайской Народной Республикой, Эстонией, Кыргызстаном³. Как правило, в первых

* Бушмелева Дарья Борисовна – аспирант Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: zvennka@rambler.ru.

статьях этих документов содержится подробный перечень направлений сотрудничества, определены компетентные органы, ответственные за реализацию соглашения, а далее регламентируется организация каждого из заявленных направлений сотрудничества: обмен обучающимися и преподавателями, изучение языка, обмен методическими и учебными материалами.

Наконец, есть несколько соглашений, посвященных непосредственно сотрудничеству в области высшего образования⁴. Такие соглашения строятся по похожей схеме. В первых статьях устанавливаются цели и принципы сотрудничества в области высшего образования, далее содержится перечень мероприятий, содействующих развитию сотрудничества, устанавливаются компетентные исполнительные и контрольные органы, а также порядок изменения соглашения и порядок разрешения возможных споров. Вопрос финансирования совместных программ затрагивается очень кратко и сводится к тому, что стороны будут осуществлять финансирование по договоренности.

Таким образом, регулирование международного сотрудничества в сфере высшего образования носит в основном рамочный характер. Однако с некоторыми странами существуют пакеты соглашений, охватывающих различные аспекты образовательной сферы: направления сотрудничества, взаимное признание документов об образовании, соглашения об изучении языка, а также совместные программы действий.

Подобный пакет соглашений заключен с Китаем: Соглашение между Министерством образования и науки РФ и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования (Пекин, 9 ноября 2006 г.), соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г., о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях от 26 июня 1995 г., об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации от 3 ноября 2005 г.

Между Россией и Венесуэлой также подписан комплекс документов: соглашения между Правительством РФ и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о сотрудничестве в области высшего образования (Каракас, 2 апреля 2010 г.), о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, аттестатов (титулов), дипломов и сертификатов об образовании (Каракас, 2 апреля 2010 г.), Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Венесуэла о культурном и научном сотрудничестве (Каракас, 24 мая 1996 г.).

Двусторонние акты, посвященные сотрудничеству в сфере высшего образования, в настоящее время разрозненны, регулируют только отдельные аспекты образовательных отношений, не содержат определений базовых понятий, в то время как в рамках процессов интеграции возникает необходимость комплексного регулирования сферы образования на международном уровне. Помимо актов Болонского процесса, среди международных документов можно назвать Модельный образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств⁵, а также Концепцию Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании⁶. И если Образовательный кодекс СНГ принят в качестве законодательного акта рекомендательного характера и содержит в систематическом изложении общие для государств-участников СНГ нормы образовательного права, то Основы законодательства ЕврАзЭС об образовании согласно Концепции должны быть обязательным актом прямого действия, что прямо установлено в ст. 6, определяющей соотношение Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании с общепризнанными принципами и нормами международного права и национальным законодательством об образовании.

Таким образом, регулирование сферы образования постепенно выходит не только за пределы национального, но и за пределы двустороннего регулирования, происхо-

дит региональная интеграция, направленная на создание единого образовательного пространства в рамках крупных наднациональных образований (таких как ЕС, СНГ, ЕврАзЭС).

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Гватемала о сотрудничестве в области культуры, науки, образования и спорта: заключено в Москве 24 мая 1999 г.; Соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль: заключено в Москве 25 апреля 1994 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования: заключено в Москве 28 марта 1994 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины о межрегиональном и приграничном сотрудничестве между Российской Федерацией и Украиной: заключено в Киеве 27 октября 2010 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики о культурном сотрудничестве: заключено в Буэнос-Айресе 25 ноября 1997 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о культурном и научном сотрудничестве: заключено в Анкаре 19 июля 1994 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о сотрудничестве в области культуры, образования и науки: заключено в Москве 19 апреля 1993 г. и т. д.

² Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в области образования, науки, культуры, молодежных обменов и спорта: принята в Анкаре 6 августа 2009 г.; Программа сотрудничества в области культуры и образования между Правительством Российской Федерации и Правительством Аргентинской Республики на 2010–2012 годы: принята в Буэнос-Айресе 14 апреля 2010 г.; Совместная программа действий между Российской Федерацией и Республикой Кипр на 2010–2013 годы: принята в Никосии 7 октября 2010 г.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области образования: заключено в Москве 21 октября 1994 г.; Соглашение о сотрудничестве в области образования между Министерством народного образования Республики Кыргызстан, Министерством образования Российской Федерации и Комитетом по высшей школе Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации: заключено в Москве 10 июня 1992 г.; Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Словацкой Республики о сотрудничестве в области образования: заключено в Москве 7 ноября 2006 г.; Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования: заключено в Пекине 9 ноября 2006 г.; Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Словацкой Республики о сотрудничестве в области образования: заключено в Москве 7 ноября 2006 г.; Протокол между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Венгерской Республики о сотрудничестве в области образования: подписан в Будапеште 28 февраля 2006 г.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о сотрудничестве в области высшего образования: заключено в Каракасе 2 апреля 2010 г.; Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством высшего образования Республики Куба о сотрудничестве в области высшего образования: подписан в Москве 30 января 2009 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области высшего образования: заключено в Москве 11 января 1993 г.

⁵ Модельный образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (общая часть): принят в Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. постановлением 27-12 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ // Информ. бюл. Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (часть 2). С. 103–221.

⁶ Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об образовании // URL: http://www.ipaeurasec.org/docs/?data=docs_2.

Л. И. Шабалин*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМЫ ЛОКАЛЬНОГО АКТА, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ КОНТРОЛЬ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ В УРГЮА

Исходя из классических представлений о структуре нормы права и утвержденной методики проводится антикоррупционная экспертиза положений локального нормативного акта УрГЮА. Автор приходит к выводу о наличии в проверяемой норме коррупциогенного фактора – юридико-лингвистической неопределенности. Одновременно делается вывод о несовершенстве применяемой в настоящее время методики проведения антикоррупционной экспертизы. Высказываются предложения по совершенствованию Положения о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации студентов в УрГЮА, указывается на необходимость доработки Положения о старосте курса и академической группы УрГЮА.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, логическое конструирование нормы права, методика проведения антикоррупционной экспертизы, совершенствование локальных нормативных актов

The article is devoted to the anticorruptional expertise of rules governing academic performance control at the Urals State Law Academy. The anticorruptional expertise is pursued based on classic legal rule structure conception and approved procedure. The author concludes the presence of make-corruption factor as juridic-linguistic ambiguity in examined jural construction. At the same time it is made the inference about the defect of pursued anticorruptional expertise procedure. It is suggested upgrading the USLA local normative acts.

Key words: anticorruptional expertise, logical construction of legal rule, anticorruptional expertise procedure, upgrading local normative acts

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹ (далее – Закон № 172-ФЗ) целями антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов признаются: выявление в актах (проектах) коррупциогенных факторов и последующее их устранение. Коррупциогенные факторы характеризуются Законом как «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции» (ч. 2 ст. 1 Закона № 172-ФЗ).

Антикоррупционная экспертиза направлена на выявление в нормах права, из которых состоит нормативный правовой акт, вышеозначенных коррупциогенных факторов, следовательно, *антикоррупционная экспертиза* – это проверка (оценка) на так называемую формальную коррупциогенность², проверка, объектом которой является норма права (в случае проверки на «фактическую коррупциогенность» объектом проверки, напротив, будут общественные отношения, фактически сложившиеся под воздействием как правовых, так и неправовых факторов).

Для обеспечения обоснованности, объективности и проверяемости результатов антикоррупционной экспертизы необходимо, чтобы каждая норма нормативного правового акта стала объектом проверки (п. 2 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, ут-

* Шабалин Леонид Игоревич – студент четвертого курса Института прокуратуры Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: b32@inbox.ru.

вержденной постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³; далее — Методика).

Как известно, норма права — это общеобязательное формально-определенное правило поведения, установленное и обеспеченное обществом и государством, закрепленное и опубликованное в официальных актах, направленное на регулирование общественных отношений путем определения прав и обязанностей их участников. По сфере действия выделяют: нормы общего действия, нормы ограниченного действия и локальные нормы. Норма права — сложное образование, имеющее собственную структуру — логически согласованное внутреннее строение. Структура нормы права — идеальная логическая конструкция, призванная регулировать взаимоотношения между людьми. Традиционно считается, что норма права состоит из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Гипотеза указывает на конкретные жизненные обстоятельства (условия), при наличии или отсутствии которых и реализуется норма. Диспозиция содержит само правило поведения, по которому должны действовать участники правоотношения. Санкция указывает на неблагоприятные последствия, возникающие в результате нарушения диспозиции правовой нормы⁴.

В настоящей работе в качестве *объекта антикоррупционной экспертизы* избран п. 5.9 Положения о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации студентов в УрГЮА⁵ (далее — Положение): «При приеме итоговых зачетов или экзаменов (кроме письменных экзаменов и зачетов) в аудитории могут находиться одновременно не более 10 студентов». Очевидно, что в п. 5.9 Положения содержатся только гипотеза и диспозиция нормы права, подлежащей проверке.

Пункт 5.9 Положения должен рассматриваться во взаимосвязи со следующими локальными нормативными предписаниями этого же документа:

абз. 1 п. 5.3: письменный экзамен — экзамен, проводимый в письменной форме (дефинитивная норма, определяющая понятие «письменный экзамен»);

абз. 2 п. 5.4: форма проведения итогового зачета определяется по решению заведующего кафедрой;

п. 5.5: прием итоговых зачетов и экзаменов осуществляется соответствующим преподавателем;

п. 5.16: нарушение студентом установленного порядка сдачи экзамена или итогового зачета пресекается экзаменатором вплоть до удаления студента с итогового зачета или экзамена с выставлением ему неудовлетворительной оценки и последующим сообщением об этом в письменной форме в деканат института или факультета (санкция анализируемой нормы);

п. 5.24: нарушения правил приема итоговых зачетов или экзаменов, допущенные преподавателями или студентами, считаются основанием для аннулирования полученной оценки, осуществляемого проректором по учебной работе по представлению директора института или декана факультета либо заведующего кафедрой (дополнительная санкция анализируемой нормы).

Таким образом, исходя из классических представлений о структуре нормы права антикоррупционной проверке подлежит следующая *логическая конструкция*, получаемая из совокупности перечисленных предписаний: [*гипотеза*:] при приеме итоговых зачетов или экзаменов (кроме экзаменов и зачетов, проводимых в письменной форме) [*диспозиция*:] в аудитории могут находиться одновременно не более 10 студентов; [*санкция для студента со стороны экзаменатора*:] вплоть до удаления с итогового зачета или экзамена с выставлением неудовлетворительной оценки и последующим сообщением об этом в письменной форме в деканат института или факультета; [*санкция для студента и экзаменатора со стороны администрации*:] аннулирование полученной на итоговом

зачете или экзамене оценки, осуществляемое проректором по учебной работе по представлению директора института или декана факультета либо заведующего кафедрой.

Анализ и оценка проверяемой нормы, а также анализ всего Положения показывают:

1) в Положении при определении понятия «письменный экзамен (зачет)» (абз. 1 п. 5.3) допущена тавтология;

2) из диспозиции нормы п. 5.9 ясно, что студенты имеют право находиться в аудитории в один и тот же момент в количестве, меньшем либо равном десяти (названо не конкретное количество, а диапазон от 0 до 10). Такая неопределенность не приводит к дефектам в нормативном регулировании, потому что в данном случае не устанавливаются неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к лицам, не наблюдается отсутствие четкой регламентации субъективных прав и юридических обязанностей, не употребляются неустоявшиеся, двусмысленные термины и категории оценочного характера;

3) в Положении не устанавливается, в чьи обязанности входит контроль за соблюдением правила, содержащегося в диспозиции нормы (это обязанность экзаменатора, студентов или всех участников итогового экзамена (зачета)?), но «нарушение студентом установленного порядка сдачи экзамена или итогового зачета пресекается экзаменатором» (п. 5.16), следовательно, право (обязанность) пресекать нарушение принадлежит экзаменатору (возложена на него);

4) за неисполнение требования диспозиции к студенту экзаменатором может быть применена санкция «вплоть до удаления с итогового зачета или экзамена с выставлением неудовлетворительной оценки и последующим сообщением об этом в письменной форме в деканат института или факультета». Таким образом, п. 5.16 Положения предусматриваются и менее строгие меры ответственности за нарушение диспозиции проверяемой нормы (как нам кажется, наименее строгая мера ответственности в данном случае – вынесение студенту предупреждения).

Итак, в проверяемой норме содержится *коррупциогенный фактор «юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера»* (подп. «в» п. 4 Методики)⁶. При этом в литературе отмечается, что юридико-лингвистические погрешности «способны привести к серьезным негативным последствиям, поскольку то или иное положение в силу своей двусмысленности, неясности и недостаточной определенности может трактоваться неоднозначно, что позволяет чиновнику чрезвычайно широко варьировать свое усмотрение и повышать вероятность произвольного применения нормы права. Особенно недопустимы неопределенные нормы, устанавливающие юридическую ответственность»⁷. Другими словами, юридико-лингвистическая неопределенность предоставляет правоприменителю необоснованно широкие пределы усмотрения и возможность необоснованного применения исключений из общих правил, т. е. наличие коррупциогенного фактора, названного подп. «в» п. 4 Методики, приводит к появлению коррупциогенных факторов, перечисленных в п. 3 Методики. В связи с чем напрашивается вывод о несовершенстве применяемой в настоящее время методики проведения антикоррупционной экспертизы.

Для устранения выявленных коррупциогенных факторов предлагается⁸:

1) определить в Положении письменный экзамен (зачет) как «экзамен (зачет), в процессе которого студенты дают письменные ответы на вопросы билета для проверки их экзаменатором»;

2) возложить на старост академических групп обязанность контролировать соблюдение студентами правила, содержащегося в диспозиции проверяемой нормы, с предоставлением старостам коррелирующих этой обязанности прав (понимая, что данное предложение заполняет пробел, а ни выявление, ни заполнение пробелов не входят в обязанности эксперта, осмеливаемся дать такую рекомендацию, потому что она соответствует позитивной тенденции к усилению самоуправления в студенческой среде).

5 декабря 2012 г. ректором УрГЮА утверждено Положение о старосте курса и академической группы УрГЮА⁹, разработанное студентами УрГЮА Р. Петуховым и В. Абдрафигиным. Этот документ наделяет старосту академической группы правами и возлагает на него обязанности (п. 6 подразд. 2 «Права старосты академической группы» разд. 2, пп. 1 и 13 подразд. 3 «Обязанности старосты» разд. 2, а также п. 2 общих положений этого документа), сходные с предлагаемыми нами. Однако текст упомянутого Положения о старосте не вполне соответствует правилам русского языка и юридической техники, а потому нуждается в доработке;

3) установить запрет входить в аудиторию без разрешения экзаменатора при приеме итоговых зачетов или экзаменов (предлагается считать это способом пресечения возможных нарушений);

4) установить санкции: за нарушение впервые правила, установленного п. 5.9 Положения, — предупреждение, сделанное экзаменатором; за повторное нарушение — удаление с итогового зачета или экзамена с выставлением неудовлетворительной оценки и последующим сообщением об этом в письменной форме в деканат института или факультета.

¹ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

² Коррупциогенность правовых норм — их способность устанавливать такие рамки взаимоотношений, которые повышают вероятность злоупотребления властными полномочиями. Основную массу коррупциогенных норм составляют нормы, наделяющие чиновников необоснованными дискреционными полномочиями. В основном коррупциогенность в нормах возникает вследствие злоупотребления законами языка, слабого владения юридическим языком, неумелого обращения с ним при конструировании нормативных предписаний (Галяшина Е. И. Антикрупционная юридико-лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Антикрупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е. Р. Россинская. М., 2010: СПС «КонсультантПлюс»).

³ СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

⁴ Перевалов В. Д. Теория государства и права. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 159, 165–167.

⁵ Положение о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации студентов в УрГЮА: утв. Ученым советом УрГЮА 24 января 2011 г. (протокол № 6) // URL: http://www.usla.ru/about/localacts/poloj_att-red2011.pdf.

⁶ Приходится констатировать *несоответствие* между подп. «в» п. 4 и содержанием п. 4 Методики, приводящее к следующей конструкции: юридико-лингвистическая неопределенность (употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера) — это один из коррупциогенных факторов, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям (?!).

⁷ Галяшина Е. И. Указ. соч.

⁸ Предложить способы устранения коррупциогенных факторов — обязанность эксперта, установленная ч. 8 ст. 3, ч. 2 ст. 4, ч. 2 ст. 5 Закона № 172-ФЗ, ч. 2 ст. 91 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

⁹ URL: http://www.usla.ru/students/studsovet/starosty_polozenie.pdf.

Ю. С. Безбородов *

Рец. на кн.: *Игнатенко Г. В., Игнатенко А. В. Избранное.* — Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. — 288 с., [4] отд. л. ил. — (Библиотечка «Российского юридического журнала»)

В декабре 2012 г. Издательским домом «Уральская государственная юридическая академия» была опубликована знаковая для всей юридической общественности книга — избранные труды Геннадия Владимировича и Аргирь Валериановны Игнатенко.

Сборник состоит из биографий Геннадия Владимировича и Аргирь Валериановны, некоторых их трудов, воспоминаний учеников, а также небольших художественных произведений Аргирь Валериановны и их совместных фотографий.

Наследие профессора Г. В. Игнатенко олицетворяет целую эпоху в современной отечественной науке международного права. Незаурядный методолог и теоретик, Геннадий Владимирович основал и развил целую школу международного права. Его мысли, отразившиеся в опубликованных трудах, являются для кого-то авангардными, а для большинства — базовыми. Учитель с большой буквы, он дал путевку в науку десяткам учеников и множеству интересующихся — студентов, практиков. Кроме того, Геннадий Владимирович — один из немногих отечественных юристов, чьи работы были опубликованы и вызвали интерес в иностранной научной среде.

Неоценим вклад Аргирь Валериановны Игнатенко в развитие науки истории государства и права. Будучи глубоким исследователем и прекрасным педагогом, Аргирь Валериановна отличалась особыми человеческими качествами — добротой, воспитанностью, изысканностью манер, тонкостью вкуса.

Настоящий сборник — последнее слово выдающихся ученых и высококвалифицированных педагогов, которых отличали эрудиция, широкий кругозор и глубокое знание правовых проблем; последнее слово, которое выражает бессмертные мысли, способствующие эволюции, научной и человеческой.

* Безбородов Юрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: yury.bezborodov@gmail.com.

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

Главный редактор Издательского дома
«Уральская государственная юридическая академия»
А. Н. Митин

Редактор *О. Ю. Петрова*
Дизайн обложки *И. М. Митрофанова*
Компьютерная вёрстка *И. В. Яцюк*

Подписано к использованию 28.12.12.
Уч.-изд. л. 4,50.
Объем 0,49 МВ

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4. ст. 11
Федерального закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Издательский дом
«Уральская государственная юридическая академия».
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.
Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru